

A close-up, black and white portrait of a man with a beard and mustache, looking slightly to the right. The lighting is dramatic, with strong highlights on his face and deep shadows in the background.

ЕГОР ХОЛМОГОРОВ

КАРАТЬ
КАРАТЕЛЕЙ

ХРОНИКИ РУССКОЙ ВЕСНЫ

Егор Станиславович Холмогоров

Карать карателей.

Хроники Русской весны

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071479

Карать карателей. Хроники Русской весны: Книжный мир; М.; 2015

ISBN 978-5-8041-0732-2

Аннотация

Новая книга известного публициста и идеолога русского национализма Егора Холмогорова, посвящена освободительному движению русского народа на Украине.

Евромайдан и воссоединение Крыма с Россией, восстание Донбасса и связанный с этими процессами раскол русского национального движения, сбитый «Боинг» и Одесский Холокост, санкции и контрсанкции – каждому из этих событий автором дана оценка с точки зрения русских национальных интересов.

Что ждет русских в России и за ее пределами? Будет ли построен Русский порядок для Русского мира? Смогут ли «ястребы» российской государственности провести операцию по принуждению киевской хунты к миру или в Кремле восторжествуют «голуби» западной ориентации и сольют протест Новороссии вместе с будущим Великой России?

На эти и другие вопросы дает читателю неліцеприятный ответ создатель ставшего крылатым выражения «Русская весна» Егор Холмогоров.

Сам автор говорит о причинах, заставивших его написать эту книгу так: «Меня могут спросить, почему я выпускаю книгу, не дождавшись какой-то логической точки в событиях. Отвечу. Я не писатель и не историограф. Я публицист. Это значит – солдат. Моё оружие – слово. И это слово в процессе борьбы гораздо нужнее, чем по её окончании. Сейчас эта книга может что-то изменить, кому-то помочь, кого-то переубедить, кого-то спасти. Потом это будут слова минувших дней. Поэтому я выпускаю эту книгу сейчас, на переломе событий».

Содержание

От автора	6
Часть I	20
Литовщина	20
Украина – не Россия, или притча о тракторе	28
Рецепт «Свободы»	38
Путин и кэш	48
Битва орков с гоблинами	57
Майдан не может кончиться удачей	60
Слово о погибели града Киева	65
Пора спасти своих на Украине	70
Часть II	73
Русская весна	73
Крымские тезисы	80
Пала наша «Берлинская стена»	88
Право на Крым	91
Крым. Уже не остров	98
Принципы ликвидации зомби-апокалипсиса	116
Не станьте «Небесной тьмой»!	128
Как русские приобщаются к западным ценностям	134
Борцы за мир, в котором русским нет места	137
Возвращенный рай	143
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Егор Холмогоров
Карать карателей.
Хроники Русской весны

© Е.С. Холмогоров, 2015

© Книжный мир, 2015

От автора

В этой книге собраны мои статьи, посвященные «Русской весне» – освободительному движению русского народа на Украине, начавшемуся после того как власть в Киеве посредством Майдана захватили агрессивные русофобы. Разумеется, Севастополь и Крым, и под гораздо более умеренными режимами ощущавшие себя оккупированной территорией, не могли и не хотели жить под властью хунты и начали борьбу за свою свободу, поддержанные и другими регионами Юго-Востока.

Но главное – «Русская весна» в Крыму была практически сразу же поддержана Россией как государством. Всего через несколько дней там появились хорошо вооруженные и безукоризненно вежливые люди в удобной военной форме без знаков различия. Несмотря на истерию Украины и Запада, уже 18 марта 2014 года, меньше чем через месяц после переворота в Киеве, Севастополь и Крым официально вошли в состав Российской Федерации. Город Русской Славы и Русский Рай вернулись в состав России.

В этот период, после митинга 23 февраля в Севастополе, когда Алексей Чалый был избран народным мэром, я и придумал термин «Русская весна» ставший фактическим самоназванием движения, вошедший в названия множества книг, статей, сайтов. Термин, любимый друзьями и ненавидимый

врагами. Я рад, что хотя бы этой малостью смог послужить этому великому историческому движению и своему народу.

Начавшееся в начале апреля 2014 восстание в Новороссии, прежде всего – на Донбассе, в Донецке и Луганске, стало новой героической и трагической страницей движения. Тысячи людей на Украине и в России взяли в руки оружие и вступили в великое сражение, настоящую войну, оказавшуюся почти безнадежной, так как скованная страхом санкций Россия на этот раз помощи не оказала. Пользуясь нашим невмешательством и безоговорочной поддержкой Запада, украинские власти и силовые структуры перешли ко все более жестоким методам войны: террористические артиллерийские обстрелы и бомбардировки жилых кварталов, погибшие дети, женщины, старики, фильтрационные лагеря, пытки, изнасилования.

Как бы развязав себе руки чудовищным всеожжением 2 мая в Одессе, хунта и при Турчинове, и при Порошенко идет от преступления к преступлению. Венцом этих преступлений стала чудовищная провокация со сбитым ВВС Украины малазийским «Боингом», уничтожение которого Запад попытался свалить на ополченцев и Россию.

Оставленные без «вежливой» поддержки, фактически преданные, ополченцы Донбасса и российские добровольцы несколько месяцев уже ведут войну с бесконечно превосходящим их противником. Навсегда в военную историю русского народа войдут оборона Славянска, бои за Саур-Могилы.

лу и Шахтерск. Эта война, продемонстрировавшая беспримерное мужество и высокое военное искусство русских, выдвинула целую плеяду новых героев из которых, конечно, самым знаменитым стал полковник Стрелков. Беспримерное предательство было превзойдено беспримерным мужеством и на тот момент, когда я пишу эти строки, борьба продолжается и ополчение, а с ним и русский народ, верят в победу.

Моей задачей как публициста и общественного деятеля была в эти месяцы всемерная поддержка донбасского восстания. Читатель отметит, что большая часть текстов в этой книге подчинена одной мысли – убедить российскую власть и русское общество оказать восставшему Донбассу всемерную поддержку – вводом ли войск по крымскому варианту, или интенсивной военно-технической и добровольческой помощью. Ни на что не уходило столько сил, как на полемику с когортами наемных лжецов, которые убеждали нас стать предателями, говорили, что помогать никому не надо, а вмешательство, якобы, опасно.

Все мои самые пессимистические прогнозы на случай, если Россия проявит нерешительность и потеряет темп – сбылись. Не удалось ни избежать санкций, ни проявлений агрессии со стороны США, ни оторвать от США страны ЕС. Запад выступает, как и большую часть своей истории, единым антирусским фронтом, стремясь унижить и уничтожить Россию. Уже началась торгово-санкционная война, которая еще неизвестно не перерастет ли в горячую. Всего этого, равно

как и напрасных жертв и массовых детоубийств, можно было бы избежать, если бы наша страна и наша власть проявили в апреле должную решительность. Я сделал для этого всё что мог, но я не могу, увы, ничего, кроме написания текстов и становящихся всё более редкими (по мере того как они входили в диссонанс с самоуспокоительными напевами верхов) публичных выступлений.

Так или иначе, пока на Донбассе сражается хотя бы один ополченец, пока хоть кто-то верит в святую идею воссоединения русского народа в единой и свободной России, помочь еще возможно, надежда жива.

Меня могут спросить, почему я выпускаю книгу, не дождавшись какой-то логической точки в событиях. Отвечу. Я не писатель и не историограф. Я публицист.

Это значит – солдат. Моё оружие – слово. И это слово в процессе борьбы гораздо нужнее, чем по её окончании. Сейчас эта книга может что-то изменить, кому-то помочь, кого-то переубедить, кого-то спасти. Потом это будут слова минувших дней. Поэтому я выпускаю эту книгу сейчас, на переломе событий. А если Бог судит появиться её переизданию, то с удовольствием дополню её новым материалом.

В книге пять разделов.

Первый раздел посвящен событиям в Киеве, на Майдане, когда не ясно было, ни удастся ли майданщикам свергнуть Януковича, ни во что это выльется. Моё внимание к событиям на Украине длится уже не один год. В 2004 году я был ед-

ва не уволен из системы ВГТРК, где я тогда работал на радио «Маяк» за жесткую позицию в отношении первого Майдана и резкую критику попустительства ему в Москве. Разработанная мною тогда теория «партизан порядка» была с разной степенью успешности использована в Москве для противодействия попыткам совершить «цветную революцию» в наших краях.

В 2006 году издательство «Европа» выпустило сборник моих статей «Защитит ли Россия Украину?». Этот сборник был составлен по просьбе пророссийских активистов Донбасса, Харькова и Крыма, которым надоело перепечатывать мои статьи на ксероксе. Анекдотичная деталь – на обложке книги было нашествие на Украину колорадских жуков с Запада. А в ходе политического противостояния 2014 года уже сторонники России были прозваны своими майданными врагами «колорадами», так как черно-оранжевая георгиевская ленточка стала одним из главных символов сопротивления и «Русской весны».

Так или иначе, с момента начала Второго Майдана я высказывался о нем весьма активно. В своих статьях этого периода я обозначил свою давнюю принципиальную позицию: Украина это искусственное государство, в котором вместе собраны два народа: русские и украинцы, причем первый де факто подчинен второму и подвергается культурному геноциду – украинизации. Нет смысла с пеной у рта убеждать украинцев ощущать себя братьями с русскими, если они это-

го не хотят. Всё, что следует им сказать, что если они хотят отвернуться от России и уйти на Запад, им придется вернуть России и русским все населенные русскими земли, которые были в разное время и по разным историческим причинам присоединены к Украине.

Русские не хотят поработать Украину, но не могут и смотреть спокойно на культурный, а затем и физический геноцид русских. Сама геополитическая конструкция государства «Украина» принципиально антирусская, а потому нет смысла добиваться «более дружественной» Украины. Необходима ирредента, то есть воссоединение русских земель. И Майдан, с принесенным им распадом украинской государственности, – это самая благоприятная возможность для такой ирреденты.

Во второй раздел включены статьи периода от победы Майдана до воссоединения Крыма – самого радостного и романтического периода «Русской весны». Внезапный решительный поворот Российского государства к национальной политике, политике воссоединения разделенного русского народа, решительность в проведении военных мер, обеспечивавших это воссоединение, казались настоящим чудом.

Для меня, скажу без преувеличения, этот месяц возвращения Крыма и особо любимого Севастополя был самым счастливым месяцем в жизни. Не говоря о личной влюбленности в Крым и Севастополь, я ощущал как наконец-то начинает собираться расчлененное в 1991 году тело русской на-

ции, как Россия выходит из глубокого геополитического обморока, возвращается к чувству достоинства и следованию своим интересам. Было ощущение, что назад во тьму антинациональной и компрадорской политики дороги нет. Многие из надежд того периода оказались опровергнуты последующими событиями, но на тот момент они не были беспочвенными. Ощущение ветра истории – это пьянящее и счастливое чувство.

В третьем разделе помещены тексты, относящиеся к началу Донбасского восстания. К тем решающим месяцам, когда формировалось ядро ополчения, проводились референдумы и оформлялись Донецкая и Луганская Народные Республики, разворачивалась героическая оборона Славянска. Это был период еще не столько войны – вооруженные силы Украины были деморализованы и дезорганизованы, сколько революции. На майдан в Киеве Донбасс и Новороссия ответили своей революцией, и она была ярче, чище, человечески богаче и при этом добрее киевской. Бродившая в умах моих друзей не один год идея Новороссии внезапно начала наполняться содержанием, обрастать плотью и кровью.

На эту революцию Новороссии майданная Украина нашла в итоге единственно возможный для неё ответ – эскалация самого беспощадного, самого жестокого и циничного насилия. Датой окончания революции может считаться 2 мая – зверская расправа украинских радикалов при попустительстве милиции с протестующими против хунты жителя-

ми Одессы. Трагедия Куликова Поля и Дома профсоюзов, пепел сожженных там людей, всегда будут стучать в наши сердца.

Первые месяцы «Русской весны» проходили под знаком прозвучавшего со стороны России твердого обещания – если каратели посмеют поднять руку на мирных граждан, то Россия вмешается, придет и покарает карателей. Эта гарантия придавала уверенность жителям Одессы, когда они шли протестовать против хунты, жителям Славянска, когда они с радостью встретили в своем городе еще небольшую тогда группу Стрелкова, жителям Луганска и Донецка, решившимся на политический переворот, на то, чтобы сбросить тризуб и поднять российский флаг, бывший первым флагом восстания.

Увы, эта гарантия была, как бы сказали юристы, «кассирована». Те силы в России, для которых интеграция в западную элиту и западные экономические процессы была гораздо важнее, чем братство русских, затормозили, а затем и вовсе сняли с повестки дня оказание российской помощи. Сотни платных блогеров, микроблогеров, микроцефалоблогеров, политических и экономических экспертов, шоу-звезд в течение нескольких месяцев повторяли как роботы скандирования, сочиняемые для них в каком-то политическом штабе, убеждая власть и общество стать предателями. Сперва стало казаться, что решимость России ослабела, а политическая воля утеряна. Затем, когда невероятная жестокость

в Одессе не встретила ничего, кроме словесного осуждения, стало понятно, что официальной и открытой помощи от Российской Федерации не последует. Что если и есть какая-то надежда, так только на самооборону Донбасса, на создаваемую по призыву Стрелкова армию, которая сможет сражаться с карателями.

В четвертом разделе собраны тексты, относящиеся к самому трудному и трагическому периоду восстания, к продолжающейся и по сей день Донбасской войне. Горстка ополченцев противостоит всей мощи армии Украины, превращающейся из сброда нетрезвых оборванцев в безжалостную машину убийства. Терпя позорные поражения в полевой и диверсионной войне, украинские каратели выбрали тактику террора – массированных обстрелов жилых кварталов городов. Фактически жители Донбасса были взяты в заложники деятелями так называемой «антитеррористической операции», применявшими классические террористические методы.

Бесконечное превосходство технического потенциала и изобилие набранного насильственными мобилизациями человеческого ресурса позволяло украинской стороне бросать огромные массы людей и техники в самоубийственные авантюристические прорывы. Украина несла огромные потери, но малочисленное ополчение просто сминали оснащенные танками и артиллерией орды.

Тем временем в Москве главные усилия тратились не на

то, чтобы помочь русскому ополчению, а на то, чтобы, с одной стороны, убедить общественное мнение, что никому помогать не нужно, что социально близким для России является Порошенко и его олигархат. А с другой – что на самом деле помощь активно идет, беспокоиться не о чем, упрекнуть Кремль не в чем – мы помогаем по полной, только тайно. Эта кампания двойной дезинформации и выдачи желаемого за действительное, на фоне гибнущих детей Донбасса – одна из самых позорных страниц в истории нашего общества.

Однако именно из недр русского общества вышла и та сила, которая оказала и оказывает реальную помощь ополчению. На Донбасс отправились, повинувшись зову сердца, сотни добровольцев из России. Неравнодушные люди собирали и собирают огромное количество помощи – от лекарств и продовольствия до доступного военного снаряжения. Огромное число людей выполняло и выполняет функцию бесплатных информаторов, пропагандистов и агитаторов. Без преувеличения можно сказать, что в эти месяцы русские почувствовали себя единой нацией, живущей единым сердцем и единой борьбой. Все персоны и политические силы, открыто вставшие на сторону карателей или бившие восставшему Донбассу в спину оказались, по сути, социальными маргиналами, презируемыми и поносимыми. Трансформация русского общества под влиянием Донбасской войны, появление Внутреннего Донбасса, – это самый примечательный политический факт нашей эпохи.

Я первоначально хотел назвать этот раздел «цена страха», поскольку страх имеет свою цену и она была высока и весьма предсказуема (во всяком случае, читатель обнаружит у меня в статьях множества предсказаний, хотя я далеко не Нострадамус). Всё произошло строго по формуле Уинстона Черчилля – нация решившая избежать войны ценой позора получит и позор, и войну. Запад отнюдь не был намерен прощать России воссоединение Крыма и хотя бы подобие непокорности в вопросе Донбасса. Последовали всё новые ультиматумы и унижения, всё новые требования уступок, потерявшие после провокации с «Боингом» всякое чувство меры. Не сделав на Донбассе ничего, Россия получила ровно те же санкции, которые она получила бы за полноформатную интервенцию на Украину и воссоединение с нами Новороссии. В итоге Россия вынуждена была все же вступить в торгово-санкционную войну, но с потерей темпа и в гораздо менее благоприятных условиях.

На Донбассе же, тем временем, ополчение оказалось вовлечено в полномасштабную общевойсковую войну. Очень тяжелую – оставлены были Мариуполь, Славянск, Краматорск, Лисичанск. Охвачены и под угрозой окружения – Донецк, Горловка и Луганск. Гуманитарная катастрофа накрыла весь Донбасс – потоки обезумевших от горя беженцев, отсутствие воды и света, жертвы бомбардировок и террора карательных батальонов кровавого маньяка-педофила Ляшко. Единственной компенсацией за все эти беды стал стра-

тегически значимый разгром «Южного котла» – украинской группировки, авантюристически брошенной отрезать непокорные республики от российской границы. Однако сможет ли эта безусловно значительная победа ополчения переломить ход войны – на тот момент, когда я пишу эти строки, – неизвестно.

Тонкая красная линия ополчения пока еще растягивается, а не рвется, отражая всё новые и новые удары ошалевших от безнаказанности карателей. Ситуация на остальной Украине раскачивается до социального взрыва, однако произойдет ли он и в каких формах – неизвестно. Кремль, уже оказавшись под санкциями, введя контр-санкции, имея перед собой враждебную западную коалицию, потеряв на невмешательстве темп, по-прежнему молчит. Есть надежда, но нет уверенности.

Наконец, в пятом разделе собраны некоторые тексты, не относящиеся прямо к событиям «Русской весны», но одновременные с ними. В этих текстах события на Украине, возвращение Крыма и восстание Донбасса нашли своё отражение через размышления об истории, культуре, социальной жизни. «Русская весна» породила множество новых смыслов, некоторые из которых и отразились в этих текстах. Благодаря «Русской весне» мы открыли и переоткрыли себя как русские, и это открытие уже не уйдет никогда.

Собранные в книге тексты публиковались в разных изданиях – прежде всего в газетах «Известия» и «Взгляд», «Ком-

сомольской Правде». Многие были размещены мною на моем личном сайте «100 книг» и редактируемом мною портале «Русский Обозреватель». В то же время от включения в книгу своих записей в блогах я решил отказаться. Хотя теперь даже с точки зрения закона мои блоги приравнены к СМИ, между публичным ораторским высказыванием и личным дневниковым излиянием есть жанровая разница, которую не пристало стирать.

Мне хотелось бы поблагодарить за помощь и поддержку слишком многих, так что список благодарностей занял бы половину книги. Все те мои личные знакомые, друзья и соратники, кто эту книгу читает отлично знают про себя, чем и как глубоко я им обязан и могут с полным правом вписать своё имя на эту страницу.

Но есть несколько имен, которые я просто обязан назвать. Это Егор Просвирнин и Дмитрий Ольшанский – два замечательных публициста. Наша борьба за Новороссию была и остается нашим общим делом, несмотря на злобу и клевету, бушевавшую вокруг. Так что всегда ощущал рядом плечо соратника и был уверен в том, что, то, что не скажу я – скажет кто-то из них. Это Дмитрий Стешин – мой друг и военкор от Бога, настоящий герой, прошедший почти безвылазно два месяца в Славянске и бывший для меня той нитью, которая привязывал меня к местности. Это Александр Жучковский, отважный национал-демократ одним из первых прибывший в Славянок к Стрелкову, чтобы воевать за то чувство брат-

ства, которое роднит единую русскую нацию. Об этом чувстве он прочел в моих работах и воплотил его на практике, организовав массированный канал помощи ополченцам, в конечном счете назвавшим в честь него и его соратника Олега Мельникова БТР. Это Александр Васильев – археолог, историк и политик, идейный архитектор Новороссии, политический изгнанник из Одессы. Его оценки и мнения не раз становились для меня главной путеводной звездой в понимании событий. Хотелось бы назвать еще много имен, но сказанного, я думаю, достаточно.

Обнинск. 9 августа 2014 г.

Часть I

Слово о гибели града Киева

Литовщина

Мало кто помнит, но в этом году могло бы праздноваться 650-летие евроинтеграции Украины. В 1363 году великий князь Литовский Ольгерд Гедиминович захватил Киев и присоединил его к своей державе. Многие историки пишут, что это был день освобождения Украины от власти Золотой Орды, исторический выбор между Европой и Азией, что есть совершеннейшая неправда. Ольгерд был многолетним союзником Орды и получил значительную часть южнорусских земель при прямой поддержке ханов. Источники не зафиксировали никаких недоумений между Ордой и Литвой и по поводу захвата Киева – фактически, руины этого великого города были уступлены татарами Литве в залог дружбы перед поднимавшимся новым опасным конкурентом – Москвой. Ольгерд несколько раз нападал на Москву в 1360-е годы, но не смог взять белокаменного кремля, в 1380-м его сын Ягайло был всего в двух переходах от Куликова поля, и, если бы он к нему успел, судьба России могла бы сложиться совсем по-иному. Ее просто не было бы – были бы восточные окраи-

ны Польши, с которой Ягайло вскоре соединился, став польским королем. «Евроинтеграция Украины» была платой Орды за возможность сохранять власть над Русью еще столетие.

Литовцы, кстати, по своему расплатились за опоздание, приведшее в итоге к ослаблению и гибели Мамаю. Его сын Мансур получил в свое владение обширное княжество восточней Киева – Прилуки, Лубны, Переяславль, Ромен. Внук Мамаю крестился в Киеве и стал Александром Мансуровичем Мамаем – предком рода Глинских. Так что фактически татарская власть над Украиной, под формальным верховенством Литвы, продолжалась до XVI века.

Южнорусские земли, вошедшие в состав Польско-Литовского государства, Речи Посполитой, на долгие 300 лет, должны были, конечно, после такой «евроинтеграции» расцвести. Но, увы, ничего подобного не случилось. Положение Южной Руси в составе Речи Посполитой лучше всего отражает ее новое название – Украина, то есть окраина. Это было пустынное, малонаселенное и опасное место, постоянно становившееся жертвой набегов крымских татар. Из каждого набега кочевники возвращались с сотнями пленников, которых поставляли сперва на европейские, а затем на турецкие рынки. Если российское царство, как только закончилась Смута, тут же создало целую систему защиты от крымских набегов, которая оказалась к 1640-м годам уже непроницаемой и эффективной, то Речь Посполитая ограничивала защиту Украины периодически даваемыми татарами сра-

жениями. В то время как задача была не похвастаться боевыми ранами на балу перед панночками, а в том, чтобы пресечь угон людей в рабство. После того как границы России для крымцев закрылись, они обрушились всей силой только на Украину. И положение стало невыносимым, что послужило одной из причин антипольского восстания.

Второй причиной было преследование православия, напоористое ополячивание русских князей и бояр, превращаемых в иезуитских школах в польских панов. А у этих панов, бывших безраздельными господами в этой украинной полупустыне, было две цели – увеличение доходов и уничтожение и унижение православия. Они остроумно соединили два в одном, сдавая ключи от церквей местным иудейским ростовщикам, которые вжимали высокую плату за открытие церквей для венчания, крестин и особенно за отпевание. Именно этим объясняется, почему восстание Богдана Хмельницкого стало еще и страшным еврейским погромом.

Речь Посполитая, Польско-Литовское государство, была великой державой раннего Нового времени. Сейчас это забылось, поскольку, на свое несчастье, поляки заступили дорогу русским. А после столкновения с Россией большинство великих держав прекращали свое существование, так что о них просто забывали последующие поколения историков. Но когда-то, в XVI и середине XVII века, Речь Посполитая была огромной влиятельной и очень опасной державой, но только не имевшей внутреннего порядка. Зато это с избытком ком-

пенсировалось внешней агрессивностью.

Россия при Иване Грозном имела очень неприятный опыт столкновения с Польней-Литвой в Ливонскую войну. Именно тогда польские пропагандисты создали и распространили по Европе миф об ужасных кровожадных варварах русских, врагах цивилизации, ненавистниках Европы, страшнейшей угрозе всему христианскому миру. Параллельно создавался миф и о Польше, Речи Посполитой, как о надежной защитнице Европы от чудовищных московитов.

В годы Ливонской войны этот трюк прошел. А вот в эпоху восстания Богдана Хмельницкого – увы. В самый решающий момент схватки Польши с Россией за Украину Европа в лице Швеции нанесла Польше смертельный удар – знаменитый шведский «Потоп», который описан в романе Генрика Сенкевича и показан в поставленном по роману фильме Ежи Гоффмана с Даниэлем Ольбрыхским.

Врагу Польши – московскому царю пришлось срочно заключить с ней перемирие, помочь полякам отбить нашествие шведов и лишь потом «довоевывать» с самими поляками, присоединив сперва левобережную Украину, а затем выкупив у Польши за золото Киев. Этого тоже, кстати, нельзя забывать: Киев куплен Россией у Польши за деньги.

Не случайно, что сегодня, при изрядном равнодушии большей части Западной Европы, громче всех суетятся вокруг «евроинтеграции» и «евромайдана» именно Литва и Польша. Не случайно уния Украины и ЕС должна была быть

подписана в Вильнюсе. Мечты о великой Речи Посполитой, если не едином государстве, то хотя бы унии государств, по-прежнему бередают души мечтателей в Польше и Литве. Очевидно, что ЕС с этими странами не слишком считается. Это европейцы даже не второго, а третьего сорта. Во Франции «польским сантехником» пугают так же, как «арабским наркоторговцем». И в условиях тотального экономического кризиса никаких шансов повысить свою значимость у Польши и Литвы нет. И вот вместо развития своих национальных государств поляки и литовцы опять начинают грезить об «империи», у которой есть восточная «украина». Если поход на Киев окажется успешным, то последует и поход на Минск, а там и до Кенигсберга (нашего Калининграда) и Смоленска недалеко. И идеология у этой «империи» все та же – защита цивилизации (поскольку христианского в современной Европе осталось сегодня мало, то очевидно «толерантной»). От кого? От всё тех же диких «варваров московитов». Эксплуатация этого образа по-прежнему стержень антирусской пропаганды.

Когда Москву обвиняют сегодня в «имперском мышлении» по отношению к Украине – это проекция именно польско-литовских фантазий. Ничего «имперского» в нынешнем отношении большинства русских к творящемуся в Киеве нет. Хотите ассоциации в ЕС? Да пожалуйста. Если вы сами не понимаете, что обязательство перешить все полотно украинских железных дорог за счет Украины равнозначно ликви-

дации транспортной системы, то тут уж ничем не поможешь. Но вот только некрасиво утекать за границу на ворованном тракторе с ворованными золотыми зубами двоюродной прабабушки в кармане. А дело сегодня обстоит именно так.

На Украине есть Украина – широкое пространство от Галиции до Сум, где живут украинцы. У Украины есть подлинная столица – Львов и мнимая столица – Киев, на самом деле космополитический трансъевропейский город, который не хочет быть в Украине, он хочет быть непосредственно в Европе. На этом Украина заканчивается. А еще в Украине есть Россия. Город Харьков, основанный как крепость Московского государства для защиты от крымских набегов (проукраинцы придумали, конечно, какого-то фантастического казака то ли Харько, то ли Хорька, якобы «основавшего» Харьков вместо клятых москалей, но это анекдоты из разряда «Адам – первый украинец»). Есть Донбасско-Днепровский индустриальный район, первый индустриальный район царской России, присоединенный к Украине, чтобы «разбавить сознательными рабочими махновскую вольницу». Выживание этого индустриального района в ЕС немислимо, он просто исчезнет. Поэтому правящие им кланы, которые и представляет Янукович, вертятся как уж на сковородке – в ЕС им нельзя, но и в Россию не хочется, так как придется делиться, а все производственные цепочки завязаны на Россию. Есть Приморская Новороссия – Одесса, где, как и в Крыму, многие воспринимают украинскую власть как ок-

купацию. Есть странный обломок Австрийской империи Закарпатье, где живет не считающий себя украинцами народ русинов, просивший Сталина присоединить их к РСФСР, а не у УССР. До сих пор в Ужгороде на ваши попытки говорить на мове вас прерывают: «Говорите по-русски», а при словах «я из Москвы» таксист не берет с вас денег. Наконец есть Севастополь. Севастополь – это Россия. Точка.

С какой радости все эти русские территории вместе с Украиной должны отходить в ЕС ценой разрушения промышленности, инфраструктуры и намечающегося «евроглодомора» (в Одессе уже запасаются солью и спичками)?

Украинские «свидомые» пропагандисты любят говорить, что русские и украинцы – это два разных народа. С ними нельзя не согласиться. Русские, живущие в Харькове, и украинцы, живущие во Львове, – в самом деле два разных народа. Немного украинцев в Харькове есть. И во Львове есть некоторое число русских. Но в целом русские и украинцы – это два народа, искусственно соединенные в единое государство Украина. Почему русские Украины должны тащиться вслед за свидомитами в Польшу – мне непонятно.

У России нет никаких «имперских» претензий к Украине. У русских есть национальные претензии к тому, чтобы русское осталось русским. Имперские претензии на Украину есть у Польши и Литвы, но это дело самих украинцев. Хотят снова быть холопами Речи Посполитой – исполать им.

Опубликовано: «Комсомольская Правда»

2 декабря 2013

Украина – не Россия, или притча о тракторе

Я – за свободную Украину.

Свободную...

Украину...

Я за демократическое украинское национальное государство.

Демократическое.

Национальное.

Украинское.

Еще я – за свободную Россию.

Свободную.

Россию.

Я за демократическое русское национальное государство.

Демократическое.

Национальное.

Русское.

Демократическое национальное государство – это государство, объединяющее в своих пределах все территории постоянного проживания представителей одной нации и предоставляющее им демократические гарантии их прав в своем государстве.

Поэтому я за Русское национальное государство, где живут русские в дружелюбном соседстве с Украинским нацио-

нальным государством, где живут украинцы.

Украина – не Россия.

Россия – не Украина.

Украинцы – не русские.

Русские – не украинцы.

Надеюсь, я ясно выразился?

Слова «Украина не Россия» означают, что и «Россия, ставшая в силу исторической случайности частью Украины – не Украина».

Донбасс и Юкрейн

Многие, в том числе и сами украинцы, не совсем понимают, что такое экономика Украины.

Экономика Украины – это Донецко-Приднепровский индустриальный район. Первый индустриальный район царской России. Второй по значению индустриальный район СССР после Урала.

Он возник там, где возник, по причине близости к углю. Также как Рур. В составе Украинской ССР большая его часть оказалась из соображений «разбавим сознательными пролетариями Донбасса махновскую вольницу». То есть, по причинам никакого отношения к рациональным не имеющим. В итоге там сложилась своя очень своеобразная субкультура – не русская, не украинская. Там, к примеру, много татар, из которых самый знаменитый – Ахметов.

Но в экономическом смысле этот район полностью завязан на советские производственные связи и без них нежизнеспособен.

В ЕС тяжелая индустрия такого масштаба просто излишня. Германии и Франции – индустриальных стран – с лихвой хватает, чтобы все остальные могли быть постиндустриальными.

Донбасс там – не пришей кобыле хвост. То есть ЕС этот район попросту ликвидирует. Это будет означать не только прекращение промышленного производства, но и геноцид населения. 20 млн. человек на этом пространстве после смерти индустрии не нужны. Не все умрут, но все уедут. Тот торговый баланс РФ и Украины, который сейчас выглядит по формуле «сырье на машины» и которым так гордятся некоторые украинские эксперты, сразу исправится. Будут украинские помидоры в ответ на российские «фольксвагены».

России сейчас тоже этот район не очень нужен, но именно что «не очень», кое-что мы к делу приспособим. Все-таки это искусственно отрезанная часть нашей индустрии. Например, советские авианосцы строились в Николаеве.

Этот район нужен «донецким». То есть тем «чисто конкретным» парням, которые «за бабки». Этот район – их кормовая база и их бы устроило все как есть. Но, к их несчастью, к Донбассу приклеена конкретно свихнувшаяся страна «Юкрейн», которая ничего не производит, зато просит есть, качает права и требует «Европу» (то есть смерти Донца).

Юкрейн ходит в вышиванках, бандерничает и размовляет, что донбассцам явно непонятно. И что делать с этими феноменами, донецкие откровенно не знают.

Еще есть ряд регионов с особенностями – Киев – панъевропейский мегаполис в пустыне, австрийско-русинский анклав Закарпатье, где с москалей денег не берут, есть отрезанная границей половина двойного города Харьков-Белгород, и, конечно, приморская Новороссия, которая вообще свой мир, не имеющий ни к Юкрейн, ни к Донбассу никакого отношения.

Еще есть Крым и Севастополь. Крым это Россия. Севастополь это Россия. Точка.

Сперва донецкие решили на все забить и сдали власть Ющенко, только чтобы их не трогали. Получилось не очень. Потом, с приходом Януковича, они решили Юкрейн грабить и строить под себя. Но ничего тоже не получается.

Из интересов района, его жителей и его хозяев им нужна республика Днепродонбасс без Украины. Но кто ж им её даст? Второй по работоспособности вариант – это перейти в Россию и сохранить что-то. Они сейчас пробуют третий вариант – продать свое расформирование наликком в ЕС. Но тоже не получается. ЕС их кидает с бабками, они кидают бесполезную Украину с интеграцией. Украина бесится.

Поскольку я ирредентист – я считаю, что это хозяйство нужно постараться забрать в максимально полном объеме. Не только символические знаковые русские районы типа

Харькова, Одессы и тем более Крыма, но и Донбасс. Потом разберемся. Оставлять Донбасс на растерзание украинцам – жестоко. Там все-таки люди живут, хотя и командуют ими эпические жулики.

Трактор и золотые зубы

При этом всё, конечно же, никакой охранительщины в стиле «у нас будет так же, если не сплотимся» разводить на сей счет нельзя.

На Майдане стоят сегодня объективные сторонники русского проекта, пусть они даже и субъективно противники. Они работают на раскол Украины, а значит, нам до времени не враги. Объективные противники русского проекта и русских Украины отправляют Януковичу верноподданнические адреса и требуют от него сплотить Украину.

Плохое в Киеве происходит только одно – украинцы намереваются, начистив морду своим жуликам, рвануть за границу с нашим имуществом.

Они хотят быть более счастливы за наш счет. Как ранее за тот же наш счет самоосчастливились прибалты.

Необходимо отобрать у них наше имущество просто потому что оно наше. А со своим пусть они будут счастливы где и как хотят.

Для русских одинаково неприемлемы обе позиции:

– Беня бьет морду Вите и хочет свалить на тракторе в за-

гранку! Спасай Витю, а то и у нас набьют Вове.

– Бенья спер у Вити трактор и хочет свалить, сперев наш телевизор, утюг и бабушкины золотые зубы. Пожелаем ему удачи, он свободный человек и заслуживает счастья и золотых зубов больше нас.

Ничего подобного. Зубы – сюда, трактор – туда.

Поэтому разговор с украинцем должен быть коротким (я сочинил его по мотивам знаменитого тренинга Майка Монтейро «F...k you, pay me!».):

– Вы, москали, всё время смотрите на нас как на младшего брата.

– Нет, мы вообще на вас не смотрим. Верните всё наше и валите.

– Вы, москали, зовете наш язык «собачьей мовой» и все время издеваетесь над ним.

– Нет, говорите как хотите, мы всё равно ничего не понимаем. Верните всё наше и валите.

– Вы все время пытаетесь говорить не «в Украине», а «на Украине!»

– Мы уважаем Ваше суверенное право жить в Украине. Верните из Украины всё наше и валите!

– Вы, москали, не хотите, чтобы мы были счастливы и свободны в Европе, а потому нас держите.

– Мы вас не держим, мы очень хотим, чтобы вы были счастливы и свободны в Европе. Верните всё наше и валите.

– Вы навязали нам уголовного Януковича и его банду, а

теперь мешаете его прогнать!

– Нет, вы можете прогнать его прямо сейчас и сделать с ним что хотите. Только верните всё наше и валите.

– Вы не хотите покаяться за разгром Сечи и Голодомор!

– Мы хотим покаяться за всё – Голодомор, Хатынь и Во-
лынскую резню. Верните всё наше и валите.

– Вы так дешево не отделаетесь! Вы заплатите за всё, ка-
ты!

– Отлично, заплатим! Запишите в счет своего долга. А те-
перь отдайте всё наше и валите.

Имперство и ирредентизм

Самый оптимальный сценарий для России и русских – это свержение Януковича в Киеве, прекращение там центральной власти, после чего ввод российских войск (можно по просьбе, можно и наплевать) в Новороссию с последующим поглощением. «Украина» при этом уходит куда хочет, туда ей и дорога.

Этот сценарий лучший, но и наименее вероятный. Для него нужно именно прекращение легитимности власти в Ки-
еве и совершенно определенный Путин, которого у нас нет.

При этом не надо мне рассказывать про то, что тут Путин и Азия, а там Европа и свобода. Свои территории надо за-
бирать всегда. И от того, что какая-то часть русских будет в ЕС (я сейчас не про украинцев, а именно про русских), для

свободы в России от этого будет только хуже.

Тут надо понимать, что существуют две разные вещи.

Есть имперцы, апологеты большого многонационального пространства. А есть национал-ирредентисты – те, кто готов с мясом и кровью отрывать своё.

Это две разные вещи. Эфиопия новому Риму – это имперство. Тироль – Италии – это ирредентизм. И заметим, они в итоге его получили несмотря ни на что, даже несмотря на Муссолини.

Львов в Таможенный союз – это имперство. Харьков в Россию – это ирредентизм.

Крах имперства неизбежен. Торжество ирреденты тоже неизбежно. Вопрос в том, какой кровью. Развал Украины, конечно, меньшая кровь, чем выцарапывание из ЕС.

Самый худший сценарий – это вялотекущие переговоры между Януковичем и оппозиционерами при посредничестве ЕС, в ходе которых распускают раду, дают отставку Азарову и делят между собой гору бабла. РФ хлопает глазами.

Этот сценарий, насколько я знаю практику украинской политики, наиболее вероятен.

Революционных восторгов креаклов я не разделяю совсем, поскольку все украинские революции долгосрочно политически безрезультатны и превращаются в неизменно унылую тошнилровку.

Нацдемская дилемма

Нацдемы в связи с Украиной оказались в довольно глупой ситуации. С одной стороны, они как русские националисты, должны учитывать нежелание большинства русских Украины интегрироваться в ЕС на условиях «ассоциации», предполагающих полный отрыв от России и ликвидацию железнодорожного полотна. С другой – они всерьез подписались под сочувствие партии «Свобода» и вообще «демократическим» протестам.

Формула «никто на Украине не хочет в путинскую Евразию, вместо Европы» сейчас не прокатит. Вопрос о Евразии вообще не стоит. Вопрос о Европе стоит именно в ключе демонтажа железнодорожного полотна и физического вымирания русской общины, сосредоточенной в обреченном на гибель индустриальном районе.

Как тут быть? Есть два «нацдемских» способа ответа.

Первый – классический широбаевский, уже обкатанный на русском языке в Прибалтике: те, кто защищает русские интересы – не русские, а недоделанные совки. Только те русские, которые поддерживают нерусский национализм, направленный, в том числе, и против русских, – правильные, европеизированные русские. Это давний дискурс: русский это только тот, кто выступает против русских.

Второй ответ, на мой взгляд единственно верный, состоит

в том, чтобы признать: русские и украинцы это два народа, пусть и близкородственных. Русские и украинцы, а не граждане России и граждане Украины. В Харькове, Одессе, тем более Крыму – живут преимущественно русские. В Галиции – преимущественно украинцы. В Киеве живут как украинцы, так и русские, сознательно решившие стать украинцами.

Мы, как русские демократы, не можем не сочувствовать желанию наших братьев украинцев свергнуть малоприятный мафиозный жульнический режим.

Мы, как русские националисты, выступаем за воссоединение всего русского народа в границах одного государства. Если украинским «демократам» (за которых почему-то капают неонацисты) это не нравится – это их проблема.

Мы полностью поддерживаем их национально-освободительное движение от диктатуры, и полностью поддерживаем и поддержим национально-освободительное движение русских от Украины. Два народа – два государства.

А что касается Майдана, то Майдан это клёво.

На Майдане украинцы имеют полное право решать, как жить украинцам.

А вот решать как жить русским Майдан никакого права не имеет.

Опубликовано на авторском сайте Егора Холмогорова «100 книг» (100knig.com)

2 декабря 2013 по мотивов записей в «Живом Журнале».

Рецепт «Свободы»

Больше гадкого вируса и температуры раздражают меня в этот час завывания российских либеральных агитаторов «за Майдан» на тему того, что вот украинцы вышли за свободу и они герои и молодцы, а граждане России, которые за свою свободу не выходят (якобы) и стибрив трактор, решетку у Администрации Президента не ломают – это трусы и рабы.

Вы, жалкие рабские душонки, не смейте презирать гордых свободолюбивых украинцев! – провозглашает серийный писатель Дмитрий Глуховский, видимо мечтающий взять штурмом ту самую контору, которая выдала деньги на раскрутку его первого романа. А что, вдруг в конторе еще деньги лежат?

«Какое мы право имеем их называть презрительно – «хохлами»?

Какое право вообще имеем на высокомерие, на пренебрежение к ним, на вырезанное ножичком пацанским на нашей подкорке ощущение своего над ними превосходства?

Они, в отличие от нас, могут собраться полумиллионом человек – не против президента-бандита, и не за Европу – золоченого идола, а потому, что не хотят быть рабами.

И их, и нас по пустыне водили двадцать лет всего. И им двадцати лет хватило, чтобы раба из себя выдавить, а мы зазвучали, испугались, заплутали, оголодали, плюнули, и вер-

нулись в старый добрый Египет».

Вообще-то, Украина сейчас гораздо больше напоминает Египет, чем Россия.

Вообще-то, совершенно непонятно, почему мы должны наблюдать за тем, кто выдавливает из себя раба, а потом ходить и наступать в то, что они из себя выдавили?

Но, все-таки, за вычетом непроходимой глупости Глуховского, факт имеет место.

В Киеве некоторое количество граждан, вооружившись цепями, может попытаться на стибренном тракторе взять штурмом Администрацию.

В Москве такое сегодня немыслимо.

Кто в этом виноват (если уместно тут говорить о «вине»)?

Вы-то и виноваты, мои рукопожатные.

Вы-то и виноваты, мои свободолюбивые.

Вы можете себе представить на улицах в центре Москвы рядом с госучреждениями парней с неонацистской символикой, закрытыми балаклавами лицами и с коктейлями Молотова в руках?

Нет, конечно, это решительно невозможно.

А ведь ровно двадцать лет назад в Москве бывало и не такое... Белый Дом русские патриоты защищали от ельцинистов с автоматами.

Напомнить визги на эту тему Ахеджаковой?

Напомнить цитату из «письма 42-х», письма ваших кумиров, коллективного Окуджавы?

«Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму?

...Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу...

Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента.

Все незаконные военизированные, а тем более вооруженные объединения и группы должны быть выявлены и разогнаны (с привлечением к уголовной ответственности, когда к этому обязывает закон).

Законодательство, предусматривающее жесткие санкции за пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, за призывы к насилию и жестокости, должно наконец заработать. Прокуроры, следователи и судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны незамедлительно отстраняться от работы».

Именно визжащая с восторгом от Майдана, балдеющая от штурмовиков занятых своим прямым делом – штурмом, фанатеющая от зигующих свободовцев публика добивалась все эти годы и десятилетия того, чтобы ничего подобного в РФ не было, и быть не могло.

Они визжали, требовали «решительных антифашистских мер», истерили при виде любого брутально выглядящего человека, отдаленно похожего на националиста, их специалисты-грантоеды писали экспертизы по 282 статье.

И Кремль пошел им на встречу – со всеми жесткими формами русского национализма было покончено совсем. Со всеми демократическими его формами было покончено почти.

На «в Украине» в радикальном авангарде майданного движения и в 2004-м, и еще больше в 2013-м идут именно радикальные националистические группы, фактически – неонацисты.

В лице партии «Свобода» радикальные националисты являются влиятельной парламентской партией и контролируют целый ряд городских и областных советов. Тягнибок является одним из лидеров Майдана.

Интересно, что было бы, если бы кто-нибудь из российских либералов, бегающих сейчас около Майдана, подошел бы к Кличко и Яценюку и предложил бы им убрать с площади тягнибоковцев? Я вам скажу, что было бы. Ничего бы не было. Его бы просто не удостоили ответа.

При этом, еще раз, это не националисты (на Украине националистами являются все, включая регионалов, не видно там, несмотря на огромную русскую общину, только русских националистов, поскольку этой общине старательно промывали мозги интернационализмом, советизмом и евразийством).

Это – неонацисты с зигами, «жидами», избивением советских ветеранов, бритыми черепушками и уличными погромами.

По нашей терминологии – это те ребята, среди которых кудреватые либеральные фотографы каждый Русский марш открывают охоту на Зита.

Это не мешает тягнибоковцам подавать себя борцами с коррупцией, за европейский выбор и демократами там, где избиратель им симпатизирует.

Неонацисты-демократы – рецепт украинской «Свободы».

На Украине украинский национализм является официальной идеологией, а радикальный неонацизм – терпимой в парламентском поле политической силой, а либералы и «европейцы» охотно прибегают к силе, численности и организованности неонацистов.

В России существование подобных группировок попросту невозможно, их уничтожают на корню совместными усилиями власть (та самая, которая «душащий свободу режим») и либеральная журналистская и политическая тусовка.

Лидеры Болотной половину своего времени и сил тратили на то, чтобы пореже пускать к микрофонам лидеров русских националистов, которые по степени радикальности национализма по украинским меркам где-то в районе Яценюка.

Когда мечтавший хоть немного походить на украинских неонаци Георгий Боровиков (он даже бандеровское кепи носил) решил поохранять «Оккупай Абай», его вскоре после этого закрыли. Закрыли за какую-то уголовку, но характерно то, что за него никто из охраняемых либералов не вступился даже добрым словом.

Да что уж там, за стопроцентного демократа и, как всем известно, стопроцентно ни в чем не виновного Даниила Константинова никто не вступается.

Тот самый Глуховский, который попрекает русских рабством за то, что они не выходят на площадь, рассуждает о российских проблемах в таком ключе.

«Что касается его националистических взглядов (даже если они умеренно-националистические), мне кажется это опасно для страны.

Страна многонациональная, многокультурная, многоязычная. И если мы не хотим остаться в пределах России при Иване Калите, то необходимо учитывать это. Надо балансировать, находить возможность договариваться с региональными элитами...

Русский язык здесь не язык русского народа – это язык советского народа, условно говоря. Язык российского народа, народа, который проживает в этих больших границах».

Хотел бы я посмотреть на этого автора, когда он заявит, что украинская мова – это не язык украинского народа. В лучшем случае ему ответят что-нибудь ласковое типа: «Та він жид, зірка Давида йому в руки!».

Еще раз, – главные виновники того, что в России русские не «выходят за свободу», не выходят протестовать – это здешняя либеральная политическая тусовка.

Их вина первичней вины власти, поскольку именно они сформировали запрос на «антифашизм» и «анти экстре-

мизм», именно они вложили в руки власти весь инструментарий антирусского террора, включая формулировки 282-й статьи.

Когда в 2010-м на Манежной и в 2013-м в Бирюлево русские, показавшие себя не рабами, выходили защищать свою свободу, свою жизнь и свои интересы, то громче всего визжали «Караул! Погром! Проснись охрана!» именно те, кто сегодня ментально мастурбирует на Майдан и трактор на Банковой.

Издеваться над русскими, которые не идут протестовать, в то время как украинцы идут, – это то же самое, что издеваться над связанным по рукам и ногам человеком за то, что он не пляшет гопака. Причем издевается, в данном случае, именно тот, кто его связал. Хочется за такое показать себя «свободным человеком» – дать цепью по куполу.

Имя украинской «свободы» довольно просто – это анархия, это полное отсутствие государства, это политическая система, где каждый за себя.

Имя российской «несвободы» тоже просто – это антинациональное антирусское государство, которое обзаводится жесточайшим аппаратом подавления именно для того, чтобы держать в узде большинство и лишь иногда отвлекается пнуть особенно разлаявшееся либеральное меньшинство.

В бывшем СССР каждая шобла кроме русских имеет право быть Нерабами. Благородные эстонцы, неробкие грузины, свободные украинцы – не перестают украшать либеральную

трепотню вот уже десятилетие.

И только русский должен оплачивать счастье этих отважных народов своей землей, своей кровью, своим хлебом, своим газом. А очередная мелкая шпана, выкормленная на кремлевские деньги, будит учить нас что это мудро и справедливо потому что они – Нерабы, а мы – рабы.

Никакого намерения восторгаться киевским Майданом у русских нет по двум причинам.

Во-первых, его участники, как я уже указывал, выступают за то, чтобы свалить в Европу, прихватив часть русских территорий, часть русского промышленного потенциала и некоторые наши национальные святыни. Бегство в Европу им нужно, в том числе и для того, чтобы ЕС гарантировал неприкосновенность краденого на вечные времена.

Свобода граждан России от этой евроинтеграции Украины не увеличится, а уменьшится – начиная от возникновения непрозрачной границы и закручивания гаек у нас (по принципу «чтобы не было как в Киеве») и до того банального аспекта, что если раньше азиатизацию Таможенного союза хоть немного сдерживало опасение неприятия этого Украиной, то теперь этот сдерживающий фактор исчезнет. Наконец, майданутая Украина будет постоянным тормозом в строительстве отношений между Россией и ЕС, как сейчас тормозами выступают страны «санитарного кордона».

Уходя в Европу, Майдан при этом пытается оттолкнуть нас в Азию.

То, как украинцы пытаются свергнуть свою злочинну власть, мы много раз видели, и в этом нет ничего необычного и заслуживающего восхищения. Всё как всегда.

Новинкой является попытка убедить нас, что мы должны восхищаться тем, как мошенник уводит наше имущество и перепродает его иностранцу. Поэтому русская реакция на Евромайдан может быть лишь одной: «Отдайте всё наше – и валите».

Во-вторых, русские за последние годы много раз убедились в том, что все попытки русских выступить за свою свободу и защитить свою жизнь пресекаются совместными усилиями властей, полиции, цпэшников и тех самых либеральных политиков и журналистов, которые громче всех воют о «русском рабстве».

Выходить протестовать за право этой публики свободно ораторить о «русском рабстве» и дальше – было бы как-то глупо, согласитесь.

Украинская «свобода» еще в 1991 началась и по сей день продолжается с подавления свободы русской.

Русский должен жить в рабстве для того, чтобы прочие народы СССР были свободны.

Нам это положение категорически не нравится.

Мы сами хотим быть свободными.

И если за счет этого уменьшится чья-то «свобода за счет русских» – извините.

Не надо было брать чужое.

*Опубликовано на авторском сайте Егора Холмогорова
«100 книг» (100knig.com)
3 декабря 2013*

Путин и кэш

Как я уже сказал, я не в восторге от желания президента Путина профинансировать 15 миллиардами долларов ассоциацию Украины с ЕС.

Пока же всё выглядит именно так. Соглашение заключено с абсолютно неверным своему слову политиком, который имеет внутри страны тяжелейший экономический и внутриполитический кризис. Соглашение противоречит тому, что требуют от этого политика протестующие на Евромайдане, противоречит тому курсу, который объявила его правящая партия. А напомним – это курс на евроинтеграцию, за противодействие которому следовали репрессии вплоть до уголовных – напомним, что, наряду с Юлией Тимошенко, на Украине есть уже два месяца еще один политзаключенный – Игорь Марков. Наконец, и это самое важное, оно противоречит тому геополитическому смыслу, который заложен в Украину (или положен на Украину, если угодно) как независимое, суверенное с точки зрения международного права государство в существующих на сегодня границах.

Напомним. Украина как независимое государство в нынешних границах является главным геополитическим противником России. Во-первых, потому что только определяя себя как «не-Россия» Украина имеет какой-то интерес и вес в мире. Как «друг России» Украина не нужна ни Западу –

а зачем? – ни остальному миру – а почему тогда не Россия? Во-вторых, потому что Украина является обладателем захваченных обманом русских территорий, без всякого сопротивления отданных Ельциным и его кликой (каковые решали даже не проблемы «национального предательства», а гораздо более банальные внутривнутриполитические проблемы – не допускать расползание «красного пояса»). Для того чтобы сохранить краденое, гарантировать неприкосновенность нынешней территории Украина будет всегда будет вынуждена состоять в антироссийских альянсах, способных обеспечить силовую поддержку целостности этой малой империи.

Антироссийского курса вынужден будет придерживаться любой президент независимой Украины в нынешних границах. Любой. Если меня или вас назначат президентом Украины с условием не уничтожать эту страну как независимое государство – мы тоже на этом посту будем придерживаться антироссийского курса. Поскольку другого ни для кого кроме Конрада Валленрода не существует.

Конечная точка политического развития Украины безальтернативна – база НАТО в Конотопе, танки в Глухове на прямой по Московскому шоссе. Зонтик ПРО. БПЛА обезоруживающего удара. Любая стабилизация существующей Украины увеличивает вероятность именно такого исхода. Поскольку, повторяюсь, для «Украины-не-России» в нынешнем территориальном составе этот исход безальтернативен.

В свою очередь, для России, если она хочет избежать раз-

вития событий по подобного сценарию, не существует никакой альтернативы «абхазскому» сценарию, то есть демонстражу по частям малой империи Украины. Украина должна придти к размерам украинского национального государства. Это не только серьезно улучшит стратегические позиции России, но и кардинально изменит ситуацию на самой Украине.

Став полноценным национальным государством, не вынужденным подавлять русскую этническую и культурную компоненту, не вынужденным любой ценой препятывать краденое, Украина сможет проводить политику украинских национальных интересов. Не «не-России», а Украины.

Мы уже проходили это с Грузией. С тех пор, как хирургическим путем Грузия была освобождена от бремени малой империи, её политика стало гораздо разумней и адекватной. Это теперь политика нации, действующей в своих собственных интересах, а не в интересах порабощения других наций. И её отношения с Россией, по меньшей мере, стабилизировались.

Теперь про Путина. Разумеется, я не считаю его человеком, который дал деньги без гарантий. С его точки зрения, гарантии, несомненно, серьезные. Но столько лет наблюдая Путина как лидера и анализируя его шаги в качестве политолога, я заметил, что он верит в договоренности. Именно поэтому он сам старается зря «слова» не давать, хотя и готов охотно давать неопределенные «обещания». Украинская

элита – и Янукович, и прочие – это люди с политической культурой, в которой самого понятия «слова» не существует. Каждый, кто в этом сомневается, может изучить историю клятв Януковича и ПР своим русским избирателям сделать русский вторым государственным языком Украины. Или историю о том, как федералист Янукович, став президентом, тут же превратился в ультрацентралиста.

Для людей этой политической культуры существует только материальная наличность. Кэш. С ними можно договариваться только за наличные. И тут вопрос в том, что является кэшем с их стороны в обмен на наш кэш.

Никакие обещания, в особенности – личные обещания Януковича, не могут считаться кэшем. Он сам может потерять власть или отказаться от данных им гарантий. Слово дал – слово взял. При этом кидании на бабки Запад обеспечит ему полную безнаказанность. «Мы призываем Россию взвешенно подойти к урегулированию долга».

Более вероятен, впрочем, другой вариант. Что Янукович окажется там же, где и Тимошенко, и с той же формулировкой – за подписание наносящих вред Украине контрактов. Никакой способности и желания разрешить свой внутривнутриполитический кризис он не проявил и его договоренности с Москвой могут оказаться частью грандиозного блефа политика, который уже потерял власть.

Газотранспортные сети, трубопроводы, стратегические предприятия и прочее так же не являются кэшем. Иностран-

ные активы в любой момент могут быть национализированы. Жаль, что после смерти Уго Чавеса Путину не с кем об этом поговорить.

Вообще, любая договоренность, гарантом которой является «суверенная Украина», не является надежной. Украинскую политику мы видали, знаем.

Даже военная оккупация Украины войсками РФ (предположим в абсурдную шутку, что Янукович тайком согласился на это) – не кэш. Сегодня её подписывают, завтра собирается совет НАТО и требует от РФ немедленно убраться.

Кэшем является только смена суверенной принадлежности ряда территорий. Но, разумеется, Янукович не будет и не может отдавать территории. Об этом не может быть и речи.

Другими словами, у Януковича кэша в обмен на наш кэш нет.

Да и его самого нет: президент, у которого на главной площади страны баррикады – не субъект.

Именно поэтому спасти Януковича как президента единой Украины с точки зрения стратегических интересов России (насколько с ними совпадают интересы российской элиты – это отдельный вопрос) – бессмыслица.

Единственный легальный сценарий смены территориальной принадлежности, существующий в сегодняшнем мире – это сепаратистские движения, выступающие за независимость или за воссоединение своей области с территорией, где проживает большинство нации.

У России были неплохие шансы добиться такого добровольного переподчинения, которые были ею в значительной степени упущены. Надо было еще в 2004 начинать серьезно работать на местах. Однако вместо этого поставили на Януковича, в надежде выиграть «всю Украину» (заведомо нереальное желание).

Придя к власти и начав реализовывать единственно возможную для президента единой Украины линию, Янукович стал последовательно уничтожать пророссийские силы на Востоке. Одновременно с этим продолжилась культурная и психологическая галицизация Украины как целого – начался подъем партии «Свобода», занявшей место претендовавшей на роль общеукраинского политика Тимошенко, началась, причем именно усилиями партии Януковича, подогреваться евроинтеграционная истерия. Одновременно с не самыми позитивными процессами, снижающими привлекательность России для граждан Украины и падением уровня постсоветской ностальгии, это приведет к тому, что через 10 лет апеллировать на Украине будет просто не к кому.

Повторится в мягкой форме эффект «Талергофа», когда геноцид австрийцами галицийских русофилов привел во многом прорусски настроенную Галичину в лагерь крайней русофобии. Через концлагерь Талергоф с 4 сентября 1914 года до 10 мая 1917 года прошло 20 тысяч пророссийски настроенных галичан и буковинцев (включая даже греко-католических священников). Только в первые полтора года по-

гибло около 3 тысяч заключённых.

В чем, на мой взгляд, секрет такого странного решения Москвы? По моему ощущению, Владимир Владимирович правда поверил в СССР. И в его картине Украина-как-целое должна, в том или ином формате, прийти к нам. К сожалению, существует очень много людей – политологи, политики, советники – которые пичкают наши верхи этим фантомом «братской» единой Украины, систематически игнорируя тот факт, что перед нами именно фантом. Причем, это не сегодня началось. Я помню одного депутата-либерала (!), гордившегося тем, что в 1992–1993 годах противодействовал налаживанию дел Москвы с Крымом и президентом Мешковым, придерживаясь принципа, что «мы – империя и нам нужна вся Украина, а Крым этому только мешает».

Сознание нашей элиты, изрядно оторвавшейся в своем «петролеум стэйт» от народа, буквально лопается от таких фантомов. То устарело-либеральных, то несоветских. В то время как на другой стороне, стороне Евромайдаана, те, кто свято верит, что на Украине создается нация, и Москва не смеет мешать этому великому делу. А тем более какие-то русские не имеют права болтаться у Великого Делания под ногами. Поэтому от некоторых вещей очевидных нам: визовый режим, русская статья в конституции, возврат нашего по частям, но со стопроцентной гарантией и вертикально-кооперативная элита, и журнально-болотная контрэлита попросту отмахиваются. Вторые, правда, сейчас гораздо бо-

лее вменяемы, но это лишь увеличивает упрямство властной вертикали в своих заблуждениях. Назло Болотной отморозим не только уши.

В результате от абсолютно логичной и очевидной политики национальных интересов попросту отмахиваются. Разумеется, делают вид, что все тщательно взвесили и решили. Но, на самом деле, просто отмахиваются. «Нельзя!».

При этом необходимо понимать, как воспринимается данный кредит на Украине, в рамках её ультранационалистического и эгоцентричного политического сознания. Этот кредит воспринимается как искушение и, в то же время, победа над Москвой. Победа состоит в том, что мы плевали в москалей? – плевали, казали им дупу? – казали. И, однако ж, они дали нам грошей. Можно теперь этими грошами распорядиться. Одни предлагают кинуть их москалям в морду, чтобы они знали, что Украина – це незалежність. Другие предлагают захватить и пустить на дело. Вот, Майдан уже потребовал от Януковича – раз газ дешевеет, снижайте тарифы ЖКХ. Главное, что ни один ширый украинец не поддастся искушению от москалей – мысли, что по сему случаю Украина что-то должна.

Это не долг. Это приданое, которым Москва обязана снабдить Украину на её свадьбу с Европой. Была Галю бесприданна, теперь – с приданным.

Однако подведу итог. Если завтра-послезавтра «Партия Регионов» внезапно заявит, что жители Севастополя долж-

ны самоопределиться на референдуме – то да, – Путин герой и гений. Если же завтра Верховная Рада примет 500 страниц гарантий и обещаний России сделать всё как мы попросим – деньги ушли на ветер. Ни одно обещание единой Украины не стоит ни цента.

А что до денег, по счастью, первым траншем в украинские евробонды будут вложены только три миллиарда долларов. Так что остальные 12 мы имеем хороший шанс сэкономить. Ну а те три – придется о них забыть. Пойдут под помидоры.

Больше, поди, теряли – больше людей, чем денег.

Опубликовано на авторском сайте Егора Холмогорова

«100 книг» (100knig.com)

18 декабря 2013

Битва орков с гоблинами

Картинки из Киева с каждым днем всё больше напоминают сцены из «Властелина колец». Стрелы, катапульты, пожары, взрывы, удары дубинами о щиты, боевые крики...

Надо только понимать, что для нас в этом кино нет ни от важного Рохана, ни благородного Гондора, ни даже маленьких уютных хоббитов. Это битва орков с гоблинами. Саруман и Саурон схлестнулись в жестокой битве за то, кто будет властвовать над людьми.

Вопрос, который решают между собой украинский режим и оппозиция – это вопрос о том, кто и какими методами будет реализовывать антирусскую программу, заложенную в генетический код любой украинской власти.

Обе стороны отлично знают Что делать? Их спор только о том – Кто будет делать.

Кто будет преследовать русский язык, отказывать ему в статусе государственного?

Кто будет проводить централистскую политику, подавляя автономию русских регионов?

Кто будет потакать агрессивному поведению Меджлиса крымских татар и их самозахватам?

Кто будет подавлять русинов Закарпаття, отнюдь не желающих быть «украинцами»?

Конечно, стилистические различия между Изенгардом и

Мордором есть. На одной стороне – бандеровские недобитки в парадоксальном союзе с местечковой либеральной интеллигенцией, которую символизирует боксер Кличко. На другой – безликие чиновники Партии Регионов (да-да, точно такие же как у нас, только грубее и наглее) и полууголовники с окраин – «титушки».

Это две головы одной и той же программы «Украина – не Россия». Русская Украина от Харькова до Одессы сегодня обезглавлена. В 2007 году убили её вождя Евгения Кушнарёва («случайно» застрелили на охоте), в 2011-м Янукович кинул её с обещанием ввести русский язык как второй государственный, в 2012-м провозгласил курс на евроинтеграцию, в 2013-м, всего за месяц до Евромайдана, тот же «Беркут» бил в Одессе сторонников арестованного по требованию бандеровцев депутата Игоря Маркова...

Необандеровцы с Запада – это враги русских. Янукович и К^о – это те, кто русских предал. На Украине есть серьезные политики, способные отстоять именно русские интересы, но их даже вслух не назовешь, а то будет как с Кушнарёвым.

Поэтому я не торопился бы переживать за ту или иную сторону Майданного побоища. Как бы нам ни были одним отвратительны бандеровские разбойники, другим – чиновное ворье.

Время орков и гоблинов должно пройти. По крайней мере на Востоке Украины. Должно настать время людей.

Опубликовано: «Комсомольская Правда».

23 января 2014

Майдан не может кончиться удачей

В гражданских войнах гибнут не только люди, но также идеи, а чаще всего политические иллюзии.

Одной из жертв Евромайдана (увы, не единственной) стала главная иллюзия всех оппозиционеров последних лет: уверенность в легкости свержения «прогнившего режима».

Еще нет полной ясности, каков итог киевских событий, но одного уже точно не произошло: ненавидимая и презираемая «влада» не рухнула под ударами волн народного гнева, полиция не расступилась перед «народом», не сдала ему госучреждения, «Беркут» не разбежался после первых же всполохов «коктейлей Молотова» из майданных катапульт.

Напротив, нападавшие при штурме рады понесли значительные потери, не меньшие, чем полиция, что и должно было случиться при столкновении обученных частей с толпой не наученного сражаться народа.

Вся революционная риторика последнего десятилетия строилась на формуле «ткни – и развалится».

Сколько я слышал от участников всевозможных митингов, шествий и демонстраций: «если бы мы надавили, они побежали бы», «у них самих глаза бегают», «метнуть пару урн – и дело сделано», «перед толпой народа расступятся», «они струсят стрелять» и т. д.

Понятно, что речь идет о кухонной революционной стра-

тегии, которая недорого стоит, но общий осадок от речей оставался, и в него даже начинаешь в какой-то момент верить: «перед массой решительно настроенного народа полиции не устоять, тут либо пять мотоциклов с пулеметами, либо «полицай» разбегутся...»

Разгром этой теории в Киеве оказался полным и безоговорочным. На Украине слабое государство, не уважаемая и не поддерживаемая даже своими условными сторонниками власть, насквозь коррумпированная полиция, агрессивные и хорошо экипированные по правилам уличной тактики боевики.

Наконец, практически полное отсутствие какой-либо внятной мотивации для «Беркута» стоять до конца, ощущение, что восстанавливаемый силами полиции баланс тут же разменивается властью на пустые уступки. Казалось бы, идеальные условия для этого самого «ткни – и развалится».

Вместо этого происходит нечто прямо противоположное. Черная стена «Беркута» стоит даже в тот момент, когда полыхает огнем. Ненавидимая всеми по ту сторону, избиваемая, время от времени убиваемая, эта черная стена стоит и не жалуется.

Переходя в контрнаступление, беркутовцы проявляют жестокость, но это не жестокость загнанных в угол, а жестокость тех, кому не лениво пробежаться. Всё это совершенно не соответствует мифу о том, как должна себя вести коррумпированная полиция в коррумпированном государстве.

На этой почве стал складываться едва ли не новый охранительский миф о «Беркуте» как о последних героях. Эти парни, несмотря на ненависть, стоят стеной и держат страну над пропастью, куда ее толкают и агрессия майдана, и слабость Януковича.

Должен разочаровать: это не героизм и манифестация ценностей, а просто профессиональный навык. Этим людей учат держать строй перед толпой, несмотря на ненависть.

Те, кто бывал на политических судах последнего года, не раз могли наблюдать конфликты между разъяренными гражданскими и судебным спецназом, в которых возмущение гражданских (даже вполне справедливое) ничуть эти структуры не волновало. Можно было наблюдать разные человеческие типы среди потерпевших омонцовцев на Болотной, дававших на суде показания. Романтизированный «Беркут» ничем от них не отличается.

Перед нами не последние римляне, а полицейские спецчасти в штатной ситуации.

Нет ни супергероев, ни суперзлодеев.

Есть государство. Даже такое слабое и почти провалившееся государство как Украина не уступит слабоорганизованной толпе гражданских мятежников. Снести эту толпу – вопрос не организационных, а политических издержек. Приказ на разгон исполнить несложно. Сложно его отдать. Сложно за него ответить перед избирателями или мировым сообществом в лице США и ЕС. Сложно сохранить международный

статус после разгона.

Именно этот шантаж извне и был подлинной причиной того, почему режимы в 2000-е годы сыпались как карточные домики от ветра «оранжевых революций» и всевозможных «весен». Дело тут не в силе народа, не в мнимой гениальности ненасильственной технологии а-ля Джин Шарп. Дело во внешней дипломатической интервенции.

Именно под лучами интернационализации внутривосточного конфликта государства и полиции скукоживались, как яблоко в микроволновке.

В украинском случае что-то пока идет не так. Очевидно, что организованного и однонаправленного вмешательства Запада не произошло. Напротив, канцлер Германии Меркель и даже премьер Польши Туск посылали оппозиции не слишком обнадеживающие сигналы. Несложно понять причину этого – даже колеблющаяся, но единая Украина Януковича всё равно объективно останется антироссийским буфером. Расколота Украина западной частью повиснет нахлебником на ЕС, а восточной – усилит Россию. Не надо им такого счастья.

Поэтому свалить даже слабенький силовой барьер Януковича без внешней дипломатической интервенции «громадяне» не в состоянии. «У нас есть «максим», а у вас его нет».

Впрочем, даже если Янукович наконец зачистит майдан, то после состоявшегося кровопролития это может стать скорее началом, чем концом кровопролития.

Западная Украина исключительно богата партизанскими традициями. Ее главный герой – Бандера – был вождем одной из самых жестоких партизанских войн в истории. Его последователи десятилетиями готовились пойти по стопам героя. Поэтому, даже подавив мятеж «Правого сектора» и припкнувшей к нему массовки в Киеве, Янукович после свершившегося кровопролития отнюдь не может рассчитывать на легкое восстановление контроля над Западом Украины.

В партизанской войне, в отличие от столичного мятежа, проигрывали и более сильные государства. Запад в своем схроне почти неуязвим. Но вот только нужен ли он кому-то сам по себе? Ведь все эти годы он служил инструментом и разменной картой для контроля за всей Украиной.

Опубликовано: «Известия», 18 февраля 2014

Слово о погибели града Киева

Велик был и страшен год по Рождестве Христове 2014-й. Приносили с Востока Дары Волхвов. Ударили морозы. Спорили о большом голоде. Справили празднества в честь древних богов. В конце же февраля, малороссийской речью будет – месяца лютого, сгорел стольный град Киев.

Знаете ли вы, что такое Киев? Бывали ли в нем? Гуляли ли в нем? Любили ли в нем?

Знаете ли, сколько шагов в Андреевском спуске?

В начале Андреевская церковь архитектора Растрелли, точно кузнец Вакула отломил ее от Зимнего дворца, да прихватил с собой вместе с черевичками для Оксаны, да обронил ненароком, залюбовавшись красотой киевской.

Чуть ниже – чудесное арткафе, где вкусно кормят, сладко поят, а на столах разложены альбомы с лучшей живописью. А дальше – торг. Пузатые козаки-копилки, оловянные солдатики, лихие шапки козацкие, теплые во всю зиму, вышиванки для модниц, поддельный антиквариат – «Juden verboten» («Евреям проход запрещен») – привет от нацистской оккупации из Бабьего Яра. По лицам торгующих этими табличками ушлых мужичков так и не понятно, страшно им или смешно от подобных артефактов.

А внизу – музей одной улицы. Не так уж много в мире улиц, заслуживших целый музей. Здесь жили поэты и писа-

тели, художники и публицисты. Здесь жили русские националисты – ведь Киев до революции был главным центром русского национализма.

Анатолий Савенко, председатель Киевского клуба русских националистов, – ему отведена целая витрина. В 1919 году в ЧК попал список членов клуба, расстреляли всех, кого могли найти, – 68 человек. Так Киев перестал постепенно быть русским городом.

А напротив – музей Булгакова. Дом Турбиных со знаменитой расписанной печкой. «Рисунок красками: голова с отвисшими усами, в папаше с синим хвостом. Подпись: «Бей Петлюру!». В этом доме русские офицеры размышляли, спорили и приходили к выводу, что хоть с чертом, хоть с большевиками, лишь бы против жовто-блакитных.

Андреевский спуск, по счастью, пока не пострадал. А вот прекрасный Крещатик, построенный после войны советской властью, уже превращен в пожарище, помойку, частично сгорел и разрушен. Кадры с него сегодняшнего годятся для клипа на песню «Мусорный ветер». А ведь где, как не на Крещатике, есть киевское мягкое мороженое и любоваться на гуляющих по улице красавиц?

По Грушевского и Институтской, мимо уродливых серых сталинских зданий правительства, огонь войны струится в сторону Печор. Воевать там вроде бы уже не за что, но заранее страшно.

Надо ли напоминать, что Украина религиозно расколо-

та на греко-католиков, раскольников-филаретовцев и прихожан Московского патриархата? Филарет с самого начала благословил Майдан, как благословляет любые «антимоскальские» движения. И если его сторонники захотят под сурдинку захватить Лавру, то будет страшно... С другой стороны разделяющей город линии Крещатика та же судьба может грозить Софийскому собору.

Я пытаюсь представить себе этот разрубленный на части, корчащийся от ожогов город. Он напоминает мне красавицу, которой плеснули в лицо кислотой.

Я не понимаю этих людей со всех сторон, которые довели дело до войны и резни, а теперь не могут решительно разобраться с ситуацией. Безоружный «Беркут», который хорош для бодания с подростками-ролевиками, но ничего не сможет сделать против «Калашниковых» и снайперов.

Война расползается по городу, как опухоль, как проказа. И от нее тем больнее, что на эту опухоль нет хирурга. Гноящуюся рану, как в сериалах про Средневековье, лечат втиранием земли и плевками.

Украина была изначально выдумкой, фантомом, абсурдным планом выстроить совершенно новую культуру, новый народ поверх старого. Поверх русского мира построить новый – украинский. Пестрый и временами забавный, где румынка с Буковины (никогда до 1939 года не входившей с Киевом в состав одного государства), обрядившись в скифские сокровища, зычно поет:

*Одна калина за вікном,
Одна родина за столом,
Одна стежина, до дому йшла сама,
Одна любов на все життя,
Одна журба до забуття
І Україна, бо в нас іншої нема!*

Жить «в Украине». Быть «украинцем». Пытаться стать украинцем означало не столько прошлое (прошлое это приходилось выдумывать такими анекдотическими и топорными средствами, что, наверное, самих мастеров тошнило), сколько настоящее – красиво, привольно, гарно, богато, смачно – и будущее – «мы еуропэйска держава».

Стилем Украины были свобода, регулярно переходящая в анархию, не то что у тоталитарных «москалей», и красота щедрого южного солнца, черноземной природы и отхваченного себе почти без остатка черноморского побережья Южной России.

История власти, история политической борьбы протекала сонно, тихо, без войн и кровавых революций. Казалось, что все со всеми договорятся.

И вот внезапно все это кончилось. Внезапно Украина погрузилась в гетманско-петлюровско-махновский мир гражданской войны, пулеметов, снайперских винтовок, пожаров и трупов, среди которого обычные люди чувствуют себя так же, как булгаковские герои в 1918–1919 годах. Нет уже ни

барышень, ни мороженого, ни даже летних маневров.

Украина как сказка и мечта закончилась, кто бы ни стал царем горы в Киеве. Про Киев, пожалуй, придется забыть.

России уже бессмысленно спасать Януковича. Остается спасать своих. Спасать Севастополь, пока он еще не оказался в третьей осаде.

Знаете ли вы, что такое Севастополь?

Я часами, сутками, месяцами мог бы рассказывать вам о Севастополе... О солнце над бухтой. О цвете моря у Херсонеса. О чувствах, которые испытываешь среди героев панорамы Рубо. О ритме Приморского бульвара. О шуме и плеске на Графской пристани. О 35-й батарее – последнем бастионе защитников города в 1942 году. О пещерах Инкермана. О кораблях нашего флота в оказавшейся по воле предателей не нашей бухте.

Но я не буду рассказывать. Сами посмотрите. Не упустите шанс, чтобы не стало и с этим городом, как с Киевом.

Опубликовано: «Взгляд» (vz.ru)

20 февраля 2014.

Пора спасти своих на Украине

Чтобы не случилось дальше на Украине, очевидно, что время Януковича прошло. Сначала довести дело до кровавого замеса, а затем среди убийств, стрельбы, жертв с обеих сторон пребывать в полном оцепенении и не отдавать приказов о жестком наведении порядка, не принимать на себя ответственность (становясь тем самым ответственным за куда более жестокую бойню) – это предательство по отношению к собственному народу. История этого политического режима, похоже, закончена и субъектом политического диалога ни внутри страны, ни для России, ни для мира он не является.

Вопрос в том, что дальше. Приходит время серьезных решений для самой России. Совершенно очевидно, что если лидеры Майдана и их осатаневшие от крови сторонники захватят власть в Киеве, то их жертвой окажутся русские по крови и языку, верные канонической православной церкви Московского патриархата жители Востока и Юга Украины. Именно на них хунта будет отыгрываться за всё.

Юго-Восток не хочет и не намерен жить под властью бандеровцев, но, надо понимать – он разоружен. Янукович методично уничтожал все структуры его самоорганизации, чтобы укрепить собственную власть. При этом, повторяюсь, жить под властью оживленного трупа Бандеры он не хочет и не

будет.

Что сделает Россия? Окажет помощь? Обеспечит защиту? Или же мы так и будем повторять, что не вмешиваемся во внутренние дела Украины. Повторять после того, как президент Обама взял на себя наглость давать приказы украинской армии, а министры Евросоюза составили нечто вроде рулящего в Киеве политбюро? Мы пытались избежать насилия, войны и пожара, применяя привычный для нашей власти способ – брандспойт с деньгами. Потушить пожар долларами не получилось. И сегодня надо понимать, что речь идет не о вмешательстве в чужие разборки, не о спасении режима в Киеве, а о защите своих.

Крым уже ясно заявил, что жить под властью узурпаторов не намерен. Скоро аналогичные процессы пойдут в Одессе, Харькове, многих других крупных городах. Будь сейчас на дворе год 2007, до подавления Януковичем русского движения Украины, я был бы уверен в том, что обойдутся и без нашего вмешательства – хватило бы дипломатической и технической поддержки. Сегодня ситуация иная и следует быть готовыми к любым, самым жестким решениям.

Те, кто призывает Россию ни в коем случае не вмешиваться – предатели. Они понимают, что если на наших глазах бандеровцы возьмут Севастополь и устроят там бойню, а мы будем стоять и смотреть, то как нация мы после такой измены самим себе жить уже не сможем.

Мне, по совести сказать, безразлична судьба Львова. Мне

глубоко небезразличен любимый Киев, сожженный сумасшедшими, но я понимаю, что сейчас его не спасти. Но вот если мы не станем спасать своих, прощения нам не будет ни от других, ни от самих себя.

Опубликовано: «Комсомольская Правда»

22 февраля 2014.

Часть II

Крым. Уже не остров

Русская весна

Закончилось время, когда мы болели за сборную Российской Федерации.

Пришло время болеть за сборную Крыма, Новороссии и Слобожанщины.

Сегодня различие на друзей и врагов проводится просто.

За Севастополь – свой.

Против – враг.

На первый-второй рассчитайсь.

После того как началось настоящее русское восстание в Крыму и Новороссии, после того как севастопольцы избрали своего народного мэра Алексея Чалого, создали народное ополчение. После того как в городе-герое Керчи официально сняли петлюровский флаг и вывесили бело-сине-красный, а русская Одесса подняла над своими колонными «имперку» и выбросила лозунг: «Когда Русь едина – Русь непобедима!» – всё уже предельно ясно.

Трехмесячное противостояние «народа» и «влады» в Кие-

ве закончилось. Закончился трагифарс и «народ» стал «владой». Правда, лица этого «народа» какие-то подозрительно знакомые – проигравшая Януковичу некогда всего 2 % миллионерша Тимошенко, ее помощник Турчинов, фигурант гей-скандалов Аваков. В Раде всё та же политическая олигархия, состоящая из тех же регионалов-перебежчиков, голосует ворованными депутатскими карточками.

Уже наголосовали на отмену закона, предоставлявшего русскому языку статус регионального. Русский язык отныне под запретом, как мы и предупреждали все последние месяцы русских фанатов Майдана. Если вы думаете, что раз «говорить-то не запрещают», значит, и запрета нет, вы глубоко ошибаетесь. Чтобы исцелиться от ошибки – сходите как-нибудь в украинский кинотеатр и посмотрите хорошую голливудскую ленту на плохом украинском языке. После того, как вы узнаете, что «Гермиона гарно лижеться» (а другие фильмы до отмененного «закона Колесниченко» были запрещены), вы поймете, что разница есть. Впрочем, мне довелось испытать и еще более сильное впечатление, это когда в Севастополе на «Терминаторе-4» поверх украинской дорожки был наложен перевод на русский... Севастополь – вообще город, где русская речь и русский флаг – это политический пароль.

Изумительно то, как быстро перековались московские «друзья Майдана» сразу после того как русские начали собственную революцию – «Русскую весну» в Крыму и Новороссии.

Все романтики Революции, кричавшие о том, что главное не программа, а искренность, тут же стали прагматиками, как только в Севастополе собрались 50 тысяч с российскими флагами, в Керчи спустили жовто-блакитный, а Одесса подняла «имперку».

Все демократы, кричавшие о воле народной, тут же превратились в апологетов стабильности, как только Севастополь на народном сходе избрал своего народного мэра Чалого и прекратил перечисление налогов в Киев.

Все противники иностранного вмешательства тут же заворачивали «НАТО, не допустить», как только русские захотели жить в своей стране.

Все призывавшие стрелять по владе, не жалея патронов, тут же превратились в яростных охранителей, дай бог нашим, как только провалился путч в Харькове, а на Юге начали создавать отряды самообороны.

Все поющие песни безумству храбрых и аплодировавшие идиотам, прикрывавшимся от пуль ооновскими щитами, пробиваемыми навывлет, уже скулят о предупреждении напрасных жертв и необходимости капитуляции русских...

Конечно, никакой непоследовательности во всём этом нет. «Революционеры» и раньше стояли на антирусской позиции и теперь на ней стоят. Раньше радикально антирусские силы на Украине были в оппозиции – и они были «революционерами». Теперь та же банда изображает из себя власть – при пустой казне и сожженной столице, – и вот они уже

охранители.

На самом деле с этой публикой необходимо коммуникативное прерывание. Она должна прекратить говорить на нашем языке и начать разговлять на своей мове. Майданная Рада приняла закон о запрете русского, пусть выполняют этот закон, пусть разговляют украинской. Слишком часто в последние месяцы наш русский язык использовался для того, чтобы пропагандировать на нем... запрет русского языка.

С этим пора покончить – отныне к каждому промайданному, пробандеровскому, проукраинскому пропагандисту должна обращаться лишь одна реплика: «Разговляйте украинскую». И, кстати, нашей официальной власти следует поступить так же – никаких переговоров с русофобами на русском языке. Только в присутствии двух переводчиков.

Украина не Россия, говорили нам много лет.

Отлично, согласились.

Украина должна стать Украиной и говорить на украинском языке.

Россия должна стать Россией и говорить на русском.

Россия в составе Украины, говорящая на украинском языке более не допустима.

Сегодня разделение – это не жестокость, а хирургия во избежание стократ большей жестокости.

Достаточно посмотреть, как встречают «Евромайдан» в Керчи, как встречают героев «Беркута» в Севастополе, чтобы понять, что примирения тут быть не может.

Возможно лишь два исхода – либо продолжение «Русской весны» и освобождение, либо методичная резня, которую устроит в Крыму «Правый сектор» при поддержке потомков работорговцев, считающих русских своими природными рабами.

Сегодня не допустить резни и большой крови может только Россия, а если она будет допущена, то кровь тысяч русских окажется проклятием на нас и наших лидерах, как проклятьем висела и висит кровь уничтоженного русского населения Чечни.

До прошлого вечера существовало объяснение невмешательству – олимпийское перемирие, желание избежать скандала на закрытии Олимпиады.

Что ж, Олимпиада закончена, и закончена блистательно.

Но если этот успех окажется обменом на национальное предательство и разгром, то все олимпийские медали разом окажутся шоколадными медальками для Мальчиша-Плохиша...

Предательство «Русской весны» на Юге России, предательство Крыма и Новороссии попросту убьет нашу нацию и убьет нашу власть. Любая риторика, любые лозунги, любые успехи будут прерываться короткой жутковатой жужжалкой: – Крииииииммм...

– Традиционные ценности должны сплотить наше многонациональное российское общество...

– Крииииииммм...

– Мы патриоты нашей прекрасной России встающей немедленно с колен...

– Крииииииммм...

– Наша главная задача не допустить националистов, которые посягают на территориальную целостность и призывают отделить Кавказ...

– Крииииииммм...

– В эпоху глобального противостояния с США мы должны еще теснее сплотиться вокруг нашего национального лидера...

– Крииииииммм...

– Пока агенты госдепа и грантососы клеветают...

– Крииииииммм...

– Наши деды воевали, отстояли и не допустили, а мы...

– Крииииииммм...

Этот адский тонкий писк будет отовсюду, и избавиться от него будет просто невозможно.

Предательство разрушит любую ценность и целостность национального сознания.

Поэтому надо понимать, что речь идет не о геополитике, не о престиже, не о, упаси бог, имперском реванше (в том, чтобы воссоединить единокровных нет ничего имперского). Речь идет о том, что либо мы сделаем ряд решительных шагов, либо мы сойдем с ума.

Либо мы принимаем меры, либо мы просто не сможем жить с тем, что в 2008 году положили сотню человек за, в

общем-то, мало для кого свои земли на Кавказе, а в 2014 допустим бойню родных в Севастополе.

Наши люди полны решимости себя защищать.

«Русская весна» началась и самое время поддержать её своим теплом.

У вас было 10 лет на работу и принятие мер.

Теперь не надо говорить «слишком поздно».

Импровизируйте.

Опубликовано: «Свободная Пресса» (svpressa.ru)

24 февраля 2014.

Крымские тезисы

1. Каждый народ имеет право на воссоединение в рамках одного государства. Не существует возможности помешать этому воссоединению, кроме как посредством насилия.

2. Русские – крупнейший разъединенный народ Земли. Так случилось в результате безответственности при ликвидации СССР, распущенного по межреспубликанским «беловежским» границам.

3. «Беловежские» границы несправедливы и не могут быть признаны ни разумом, ни совестью. Их юридическое признание – преступление против русского народа, да и других народов, обреченных быть в конфликте с русскими ради этих границ.

4. При ликвидации раскола русского народа «беловежскими» границами существует только одно ограничение – целесообразность для самого русского народа, отсутствие неоправданного риска.

5. Самое разумное для народов, включивших в свой состав русские территории по «беловежским» границам, – добровольно отказаться от них, произвести между собой и Россией территориальное размежевание.

6. Абсолютное большинство русского народа не претендовало и не претендует на территории, заселенные другими народами.

7. Центральная власть в Киеве прекратила свое существование в результате государственного переворота. Все органы государственной власти на Украине полностью нелегитимны в результате переворота и вооруженного захвата власти.

8. Нелегитимный режим в Киеве не может и не должен рассматриваться Россией как субъект внутренней и внешней политики, как представитель суверенитета и защитник территориальной целостности Украины. Как политического субъекта его для России просто не должно существовать.

9. Не имеет принципиального значения наличие или отсутствие в рядах переворота ультраправых националистических вооруженных элементов. Переворот оставался бы переворотом, а мятеж – мятежом, даже если был бы абсолютно политкорректен по составу участников.

10. Участие радикальных группировок имеет значение для ситуации с той стороны, что это террористические группировки, которые еще в 90-е годы поддерживали террористическую войну против России на Кавказе и по сей день обращаются с призывами о поддержке к международным террористам. Это создает для России необходимость антитеррористических мер по исключению влияния «Правого сектора» и подобных групп на ситуацию на Украине.

11. Террористические группировки создают опасность начала терактов против русского населения не только в Севастополе, Крыму и на Юго-Востоке Украины, но и в самой России, если им дадут закрепиться.

12. В связи с этим перед Россией встают три задачи:

- а) воссоединение несправедливо отторгнутых земель Севастополя и Крыма,
- б) поддержка мирного восстания русского населения Юго-Востока Украины и его самоопределения,
- в) антитеррористические мероприятия на остальной территории Украины с целью не допустить превращения ее в террористическую базу.

13. На Украине обозначилась зона этнического раздела между русскими и украинцами, она очевидна и для самих жителей Украины, и для внешних наблюдателей.

14. Нет никаких оснований добиваться вхождения украинской зоны в состав России. Нет никаких оснований отказываться от вхождения русской зоны в состав России. Вопрос разделения тем самым должен решаться чисто технически, с точки зрения военной и дипломатической целесообразности.

15. Город Севастополь никогда юридически не входил даже в состав Украинской ССР. Это территория России, и он должен быть признан территорией России даже без формальностей. Не проводим же мы референдум о принадлежности к России Красноярска или Архангельска.

16. Допущение осуществления Украиной суверенных функций на территории Севастополя было преступлением политического режима РФ, установленного в 1990-е годы, и инерция этого преступления должна быть устранена.

17. Республика Крым должна провести референдум, в ходе которого могла бы выбрать между независимостью при ассоциации с Россией и прямым вхождением в РФ на правах автономной республики. В случае ассоциации у двух государств должны быть общие погранслужбы и таможня.

18. Причиной проведения референдума в Крыму является лишь факт формальной его принадлежности государству Украина по нормам международного права. При этом «ковровский прецедент» показал нам, что мнение властей Украины не может связывать Крым, если он самоопределится.

19. Российские войска находятся в Севастополе на том основании, что это – территория России, о чем сказано в п.п. 14–15.

20. Право российской армии на нахождение в Крыму не оспаривается и не может быть оспариваемо. Именованть его «интервенцией» некорректно. Это защита граждан и военных объектов в рамках гуманитарной операции и обеспечение условий будущего свободного волеизъявления.

21. Самоопределение граждан Юга и Востока Украины находится в их собственных руках. Они могут добиваться расширения статуса своих земель в составе Украины или сформировать независимое государство при поддержке России.

22. Применение флагов России на демонстрациях на Юге и Востоке в ходе «Русской весны» объяснимо тем, что речь идет не только о государственном флаге РФ, но о русском

национальном флаге, используемом с XVII века. Это никак не указывает на аннексионистские планы России.

23. Воссоединение Юга и Востока Украины с Россией в единое государство желательно в перспективе формирования государства всех русских, однако не может форсироваться по международным условиям.

24. Регионам с преимущественно русскоязычным населением, которые пожелают сохранить себя в составе Украины, необходимо обеспечить гарантии права на использование русского языка, на выборность всех ветвей власти, исключить угрозу экономического и политического давления на них со стороны любой власти в Киеве.

25. В то же время признавать власть нелегитимного режима в Киеве над Юго-Востоком у России нет никаких оснований. Должна быть полностью исключена угроза применения силы нелегитимным режимом или незаконными вооруженными формированиями против граждан Украины.

26. «Вооруженные силы Украины», применяющие силу против мирных граждан по приказу нелегитимного режима, должны рассматриваться как незаконные вооруженные формирования. Их участники должны быть разоружены.

27. Задача российских войск на территории Юга и Востока Украины – не допустить гуманитарной катастрофы, защитить граждан от угрозы террора с запада и от полицейских мер нелегитимного режима в Киеве, защитить их право на свободное волеизъявление, проведение региональных

референдумов и т. д. Применение российских войск с этими функциями абсолютно оправданно.

28. Разумеется, российские войска имеют право проводить операции и контролировать территории, необходимые для обеспечения Крыма, вплоть до нормализации обстановки.

29. После обеспечения безопасности незаконно отторгнутых территорий и русского населения Украины, Россия должна предъявить ультиматум всем политическим силам Украины с требованием ограничения действия террористических групп и ликвидации их баз.

30. Должны быть проведены необходимые антитеррористические операции, включая обеспечение безопасности АЭС, задержание лиц, причастных к террористическим действиям против России.

31. При этом для воздействия на политические процессы на остальной территории Украины российские силы применяться не должны. Российская армия ни в коем случае не должна занимать Киев.

32. Оптимальна политика постепенной «финляндизации» остальной Украины, то есть создания политических и экономических условий по развитию в этой стране стабильной государственности, не враждебной по отношению к России.

33. России следует содействовать вхождению Украины в ЕС, после того как исключен будет ее контроль за территориями, где проживают русские, не желающие подчиняться

властям Украины.

34. России следует инициировать международный договор о бессрочном внеблоковом статусе Украины.

35. Не следует идти на искусственную конфронтацию с США, ЕС, странами НАТО. Напротив, нужно способствовать как можно менее конфликтному разрешению кризиса.

У руководства России есть фактический карт-бланш на любые дипломатические соглашения и уступки, кроме тех, которые идут в ущерб русским Украины и препятствуют возвращению отторгнутых территорий. В то же время никакой страх перед экономическими и внешнеполитическими санкциями Запада недопустим.

36. России целесообразно привлечь поддержку Китая, в том числе указав на аналогичность крымского и тайваньского вопросов.

37. России целесообразно обеспечить все законные интересы Турции, не идущие в ущерб русскому населению Крыма и Украины, и обеспечить военный нейтралитет и дипломатическую лояльность этого государства.

38. Антироссийская позиция некоторых лиц и организаций, выражаемая в связи с украинским кризисом, политически иррациональна, ценностно безответственна и может быть объяснена только желанием оказать политическое давление на руководство России и заставить его отступить до того, как западные страны начнут применять санкции к активам российских чиновников и политиков за рубежом. Эти

политики, журналисты и организации защищают свой бизнес и бизнес своих спонсоров. Ничего больше.

39. Лица, занявшие антироссийскую позицию в условиях внешнего конфликта внутри самой России, участвующие в информационной войне на стороне противника, должны быть ограничены в свободе высказывания и действий до окончания острой фазы конфликта. Оснований уважать их свободу слова и действий сейчас не больше, чем было в Лондоне в 1940 году оснований уважать свободы британских фашистов.

40. Обстоятельства кризиса ни в коем случае не могут и не должны использоваться для ограничения свобод граждан, не занимающих антироссийской позиции. Не могут использоваться как повод для ужесточения полицейского режима, политических репрессий и т. д. Задачей наших операций является обеспечение свободы наших сограждан и соотечественников в Крыму и на Украине, а не ограничение свободы наших сограждан в России.

Опубликовано: «Взгляд» (vz.ru)

2 марта 2014

Пала наша «Берлинская стена»

Крым воссоединяется с Россией! Принятое Верховным Советом Крыма решение о возвращении в состав России, которое должен подтвердить (и всякий, кто знает настроения в Крыму, может не сомневаться – подтвердит) народный референдум, исправило чудовищную историческую несправедливость. Воссоединяется разделенный русский народ.

Сегодня мы можем понять те чувства, которые обуревали немцев, когда пала Берлинская стена. Мы снова едины! Керченский пролив, конечно, нельзя разрушить как стену, напротив – над ним будет воздвигнут мост. И я уверен, что он станет одним из прекраснейших мостов в мире.

В состав России возвращается земля, входившая в Римскую и Византийскую империи. И, стало быть, Москва сегодня по праву – Третий Рим. Византийские писатели называли русских в своих книгах «тавроскифами», то есть «крымскими скифами». И сегодня мы убедились, что носим это название по праву. В Крыму – колыбель нашей христианской веры. В Крыму бессмертная слава Черноморского флота и обороны Севастополя. В Крыму – подвиг городов-героев Севастополя и Керчи, подвиг мучеников Аджимушкайских каменоломен.

У России Крым был фактически украден. Хрущев передал его СССР без решения жителей самого Крыма, указом не

имевшего на то прав Президиума Верховного Совета СССР. По Севастополю даже фиктивную бумажку оформить забыли. Когда Верховная Рада Украины в 1991 году отделилась от СССР (решение на референдуме тоже было принято лишь задним числом), Крым боролся за возвращение в состав России несколько лет, и лишь предательство клики Ельцина и силовое давление властей из Киева заставило его подчиниться, но не смириться.

Любой разговор с крымчанами рано или поздно переходил на тему – «Когда же вы нас вернете». Все эти годы на полуострове шло психологическое противостояние и языковая война. Украинские власти вывешивали на дороге к Массандре табличку «Масандра», но той же ночью на ней пририсовывали гордое «С». Борьба за русский язык была знаменем Крыма.

Язык, он вообще, до Киева доведет. Мы еще не знаем, чем закончится противостояние русских граждан остальной Украины и киевской хунты. Возможно, Крымом дело не ограничится. Русские флаги, триколор, внезапно ставший знаменем победы, поднимают во многих регионах Украины. Несомненно, что под угрозой крымского варианта, Киев вынужден будет уважать права русских в стране.

Но, можно сказать, что до своего Дня Победы мы дожили. Людям моего поколения, родившимся в середине 70-х, не досталось ничего, кроме горечи поражения, кроме чувства обиды за то, в какое положение поставлены Россия и

русский народ. За то, что на любое напоминание о наших правах следовал грозный окрик из-за бугра. Сегодня мы не боимся этого окрика. Сегодня мы начали возвращать свое и своих. Это дни, ради которых стоит жить.

Опубликовано: «Комсомольская Правда»

6 марта 2014

Право на Крым

События вокруг референдума Крыма о воссоединении с Россией зеркально напоминают историю с отделением Украины от СССР в 1991 году. Напомню, 24 августа 1991 года Верховный совет УССР провозгласил независимость Украины, немедленно поддержанную США. К 1 декабря, когда состоялся референдум об отделении от Украины, это было фактически независимое государство, где три месяца продолжалась обработка населения прессой и ТВ, антисоветская и антирусская истерия, моральный, а порой и физический террор.

Именно это событие – отделение Украины – было реальным концом СССР, а Беловежские соглашения – лишь последней судорогой агонии.

Сегодня тот же сценарий – сначала решение Верховного совета, потом референдум – повторяет Крым. Повторяет к возмущению нелегитимных ни с какой, кроме американской, точки зрения властей Украины и сочувствующего им российского «креативного класса», который рассматривает воссоединение Крыма едва ли не как личное поражение, что еще раз говорит: разногласия у этих граждан не с Путиным, а с Россией и русским народом.

Разумеется, такое решение должно было состояться еще в 1991–1992 годах, поскольку Крым никогда не хотел нахо-

даться в составе Украины и все это отлично знают. Но тогда российская политическая элита предала крымчан, предала президента Мешкова и премьера Сабурова. Предала, поскольку вообще не связывала своих интересов с непосредственными территориальными интересами русского народа. Поэтому неизбежное затянулось практически на четверть века.

Заметим, что срок между решением Верховного совета Крыма (6 марта) и референдумом (16 марта) настолько мал, что вынудить, запугать, убедить кого-то проголосовать на нем иначе, чем он думал в последние годы, будет просто технически невозможно. Это не обработка украинцев в сентябре-декабре 1991-го. При всем при этом никто не сомневается в сокрушительно пророссийских результатах голосования, потому что настроения Крыма никогда не менялись – вынужденное нахождение в составе Украины осознавалось всеми русскими и даже многими из украинцев в Крыму как оккупация иностранным государством.

На этом фоне абсурдно говорить о «территориальной целостности Украины», как осмелился высказаться от имени не поручавших ему этого всех фракций российского парламента председатель комитета по международным делам достопочтенный господин Слуцкий. Начнем с того, что не существует документов, обязывающих Россию уважать территориальную целостность Украины в отношении Крыма. Передача Крымской области УССР решением Президиума

Верховного Совета СССР в 1954 году была незаконной.

Верховный Совет РСФСР не принимал такого решения, не было получено его согласие, между тем по Конституции РСФСР согласие Верховного Совета РСФСР было обязательным. «Статья 16. Территория РСФСР не может быть изменяема без согласия РСФСР». При создании Карело-Финской ССР эта норма в 1940 году была соблюдена, при передаче Крыма в 1954-м – нет.

Еще интереснее с Севастополем, который, будучи городом республиканского подчинения РСФСР, не входя в передаваемую УССР Крымскую область, вообще никогда не передавался в состав УССР и был захвачен ею явочным порядком.

То, что было незаконным в составе СССР, не могло, разумеется, стать законным, после того как Украина, тоже не слишком законным путем, приобрела независимость. То, что Крым может послужить камнем преткновения при получении независимости Украиной, прекрасно сознавали сами украинские националисты. Командовавший Черноморским флотом в 1992–1996 годах адмирал Э.Д. Балтин рассказывал автору этих строк, что лидер «Руха» Вячеслав Черновол носился с идеей предложить Крым в аренду России, так как только это сможет заставить ее признать суверенитет над ним Украины. Как оказалось, сложных маневров не понадобилось, достаточно было «kozyревской» дипломатии.

Однако даже в рамках этой дипломатии уступок Россия

так никогда и никак не пошла на признание неприкосновенности украинских границ де-юре, хотя многократно подписывала с Украиной договоры, в которых признавала эти границы как факт. Пресловутый Будапештский меморандум 1994 года, на который постоянно ссылаются в последнюю неделю как на якобы гарантию Россией, США и Великобританией границ Украины, мало того что не ратифицирован – Владимир Путин признал прописанные в нем обязательства несуществующими в связи с государственным переворотом на Украине и прекращением легитимной власти в Киеве.

Дело еще и в том, что Будапештский меморандум содержит при упоминании неприкосновенности границ Украины ссылки на заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). «Подтверждают Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины» в духе Хельсинкского акта 1975 года. «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников».

Дело в том, что Хельсинкский акт уже был разрушен в 1991 году признанием западными странами республик, отделившихся от Югославии. После 1999 года, когда сначала

силовым путем было отделено, а затем признано странами НАТО Косово, говорить об уважении к принципам заключительного акта СБСЕ не приходится. Причем демонтаж хельсинкских принципов начали как раз США. Еще и черевичек не успела сносить Украина, как принципы СБСЕ были ликвидированы США полностью.

Было бы в высшей степени странно, если бы Украина оказалась единственным государством, на которое распространяются хельсинкские принципы после того как они многократно и безнаказанно были нарушены в отношении многих других. Если бы Украина, уничтожив государство, которое подписало Хельсинкский акт, Украина, чье рождение само было нарушением Хельсинкского акта, оказалась бы монопольным выгодополучателем от его гарантий.

Озабоченность Украины своей территориальной целостностью, навязывание ее признания и договоров другим странам связано именно с нечистой совестью, с пониманием, что в составе Украины находится незаконно присвоенная территория, на которую у этой страны нет ни морального, ни юридического права и которую надо сохранить, по сути, обманом и дипломатическими манипуляциями.

Сохранение себя в существующих не обоснованных ни исторически, ни этнически, ни юридически «беловежских» границах превратилось в самодовлеющую доминанту украинской политики. Оно диктовало ей антироссийский вектор, стремление как можно скорее оказаться под зонтиком га-

рантий ЕС и НАТО. Во внутренней политике это приводило к насильственной украинизации, нелепой централизации управления и превращению федерализма в уголовное преступление (абсолютно серьезно – если украинский политик говорит «Я за федерацию», он немедленно попадает на допрос, а то и в тюрьму). Если все остальные проблемы с русским населением и русским языком на Юго-Востоке Украины можно было решить договорным путем, то «краденый» Крым камнем тащил украинскую государственность ко дну Черного моря (при этом тормозя развитие самого полуострова).

Под воздействием крымской фобии Украина превратилась в уникальную тоталитарно-анархическую малую империю, где слабость государства в целом компенсировалась террористическими методами «подавления сепаратизма». И я рискну предположить, что если Киев применит здравый смысл и отпустит Крым в Россию, то формирование национальной государственности Украины пойдет гораздо более успешно и цивилизованно. Тот украинский политик, который решится честно сказать «Крым не наш», станет героем украинской нации.

Те же люди в России, кто сказал «Крым – наш» заслужили звания героев нации русской. Россия, наконец-то, начала свою территориальную реинтеграцию на национальной и культурной основе. То, что речь идет именно о территориальной реинтеграции, причем непосредственной – без вся-

ких воровских статусов «непризнанных республик» – очень важно. Очень долго Россия велась на мифическое «место в мировом сообществе», на некие виртуальные подачки от хозяев большой игры, которые в любой момент могли быть отыграны назад. Между тем и сейчас, хоть сейчас и не XIX век, имеет настоящее значение только одно: своя земля со своими людьми. Крым – важнейшая для русских земля, одна из основ нашей национальной идентичности, если говорить о нас как о великой нации. Это один из столпов не только русской истории, но и русской культуры.

И возвращение Крыма имеет и в самом деле историческое значение. Мы наконец-то начинаем ощущать исправление совершенной в отношении нас несправедливости. Жаль, что сегодня всё это оказалось не ясным для наших депутатов, которые сделали свои поспешные заявления. Будем надеяться, что при голосовании народные избранники станут руководствоваться другими, более принципиальными соображениями. Сегодня не поддержать восставший Крым в его стремлении слиться с Россией означает предать свою историю. И история едва ли сможет остаться равнодушной к такому предательству.

Опубликовано: «Известия»

6 марта 2014

Крым. Уже не остров

Парламент Республики Крым принял решение о присоединении Крыма к России. Референдум о статусе республики, где это решение будет подтверждено, пройдет 16 марта, и на нем будет поставлен четкий вопрос о вхождении Крыма в состав Украины или же России.

Никаких уклончивых промежуточных статусов, никаких абхазских и приднестровских вариантов на сей раз не предлагается. Народу Крыма нужно будет сделать четкий выбор: Россия или Украина. И мало кто сомневается в том, каков будет этот выбор.

Господство Украины никогда не принималось в Крыму как легитимное. Любой разговор с крымчанами переходил на тему «Когда же вы нас заберете?». Если кто и говорил «мы в Россию не хотим», то значило это только одно: «Я устал ждать и потерял надежду».

Будем честны. Когда в ходе дискуссий об Украине речь идет о Севастополе и Крыме, то дело не только в том, что надо защитить наших соотечественников от бандеровской агрессии и анархии. Речь идет об украденных у России землях, о русских людях, не могших даже и в страшном сне представить, что окажутся на территории какой-то Украины, где их будут принудительно заставлять смотреть в кино фильмы про то, что «Гермиона гарно лижеться».

Вхождение Крыма в состав Украины – это техническая и политическая ошибка, которая не была исправлена сразу только потому, что в 90-е годы во главе нашей страны стояли деятели, для которых геополитические и этнические интересы русских не значили вообще ничего.

С тем же самым основанием и по тем же самым причинам в этот момент Псков мог бы оказаться Эстонией, Сочи – Грузией, Омск – Казахстаном, и их бы предали точно также, как предали Крым.

1

Россия имеет на Крым все исторические права. В 1954 году Хрущев с грубейшими нарушениями конституций СССР и РСФСР подарил Крым Украине в рамках единого Советского Союза.

Решение было оформлено Президиумом Верховного Совета СССР, причем оно не было утверждено Верховным Советом РСФСР, хотя тогдашняя конституция РСФСР требовала обязательного согласия республики на изменение ее территории.

Севастополь – город республиканского подчинения РСФСР, не входивший в состав Крымской области, – никогда (еще раз подчеркну – никогда) юридически в состав УССР не передавался и был присвоен Украинской ССР явочным порядком.

Большинство населения полуострова (60 %) составляют русские (впрочем, разница между русскими и украинцами, составляющими 24 %, обычно весьма условна).

Да, они не были готовы пасть смертью храбрых в бессмысленном бою с украинским МВД и армией при предательстве Москвы, но едва появилась хотя бы слабая надежда, как сейчас, что можно вернуться, Крым буквально закипел. Причем эти люди знают, что если их сдадут, то пощады от СБУ и «Правого сектора» не жди. И тем не менее, они сегодня выступают и сражаются, наконец-то получив от России адекватную поддержку.

В Крыму расположены базы Черноморского флота России. Они были здесь всегда с самого присоединения Крыма в 1783 году. И они должны остаться там навсегда и по историческим причинам, и по организационным, и по геополитическим.

Кто владеет Крымом – владеет Черным морем, кто владеет Черным морем – владеет Югом России, от Одессы и Приднестровья до Кубани и Кавказа.

Утратив военный контроль над Крымом, Россия, как в XVI веке, откатится к Туле. А нет никаких сомнений в том, что новая власть в Киеве, если дать ей закрепить контроль над Крымом, будет пытаться выкинуть наш флот оттуда любыми средствами, заменив его на базы НАТО.

2

Роль Крыма-Тавриды в нашей истории просто феноменальна.

Огромное значение для развития культуры и цивилизации в Южной России сыграла греческая колонизация VIII–VI веков до нашей эры, в результате которой в Северном Причерноморье образовались высокоразвитые греческие колонии: Херсонес (Севастополь), Пантикапей (Керчь, столица могущественного Боспорского царства), Фанагория, Ольвия (близ современного Николаева), Истрион (Одесса).

Эти города и государства обеспечили культурное излучение для окрестных народов. Составной частью древнегреческой культуры стало предание об одном из «семи мудрецов» – скифе Анахарсисе, приобщившемся к эллинской учености, а недавно археологи обнаружили надпись, свидетельствующую о том, что Анахарсис был реальным историческим лицом.

Эти города и сами сыграли значительную роль в истории древнегреческой, римской и византийской цивилизаций.

3

Греческие колонии представляли собой базу для путе-

шественников и географов, позволявшую исследовать далекую Скифию (обозначавшуюся на древних картах как сарут Еуропае – голова Европы). Размещавшиеся там римские и византийские гарнизоны служили аванпостами против варварства.

Вернув Крым, мы возвращаем в состав России земли, которые непосредственно входили в состав Византийской и Римской империй. Мы возвращаем земли, которые видели греческих философов, римских легионеров, христианских апостолов, византийских императоров.

В Тавриде происходит действие греческих трагедий об Ифигении. В Тавриду, по преданию, пришел апостол Андрей, со стопроцентной исторической достоверностью был сослан в каменоломни Инкермана один из первых епископов римских – Климент.

В Тавриде были построены Великим Юстинианом крепости Гурзувита (Гурзуф) и Алустон (Алушта). Взятие византийского Корсуня (Херсонеса) князем Владимиром и его крещение стало рождением православной Руси. И в византийских исторических книгах, в которых было принято употреблять названия «под старину», русских, как правило, называли «тавроскифами», то есть крымскими скифами.

4

Очень необычную, нелинейную и по-своему мрачную

роль сыграл Крым в истории европейского Средневековья. В это время там появились генуэзцы, задушившие блокадой Херсонес, вытеснившие греков на горные плато, где возникло православное княжество Феодоро со столицей в Мангупе. А по берегам моря расположились генуэзские крепости. Балаклава, Сугдея (Судак), Кафа (Феодосия), активно торговавшие с Золотой Ордой.

В 1347 году монголо-татары осадили Кафу и, не в силах взять крепость, закинули на ее территорию чумную лошадь. Из Кафы чума пришла в Геную, оттуда во Францию – и всю Европу накрыла «черная смерть».

Это было чудовищное событие, положившее конец цивилизации Средневекового Запада. Но оно имело неожиданные побочные последствия – обезлюдевшие романо-германские народы перестали оказывать чудовищное демографическое давление на славян, которое грозило вовсе стереть с лица земли славянские народы. Прекратились крестовые походы, не стало кадров для рыцарских орденов, сократились финансовые потоки из Италии в Золотую Орду, среди ханов началась «великая замятия».

И вот в 1380 году русские разбили татар на Куликовом поле. С татарской стороны там сражался генуэзский отряд, с русской – князя и купцы из крымского княжества Феодоро.

В 1410 году в Грюнвальдской битве поляки и русские разбили Тевтонский орден. В 1419 году начались гуситские войны, остановившие германизацию чехов. Так что славянский

мир обязан своей свободой трагическим событиям, произошедшим в Крыму.

5

В XV веке Крым захватили турки, уничтожив очаги сопротивления и православных, и генуэзцев. Настало время Крымского ханства – рабовладельческой империи, промышленявшей набегами на Россию, Украину и Польшу, угоном в рабство десятков тысяч людей.

За годы своего существования крымские татары угнали и продали несколько миллионов русских людей. Это заставило Россию серьезно укрепить оборону на южном направлении. В степях появились донские и запорожские казаки, не упускавшие возможности «и главу с широких плеч у татарина отсечь».

Началось строительство засечных черт, задача которых состояла в том, чтобы преградить татарам путь назад из русских земель и отнять у них «полон». Это была не «загородка», а «мышеловка», которая постепенно совершенствовалась.

В 1571 году, выступив союзниками Польши в Ливонской войне, крымские татары сожгли Москву. Но уже в 1572 году крымский набег, в который вышло все войско хана, и который должен был навсегда покончить с русским государством, был перехвачен войсками русских воевод Воротын-

ского и Хворостинина.

Несколько дней продолжалась битва при Молодях (29 июля – 2 августа) – новая Куликовская битва, одно из величайших сражений в русской истории. Результатом были полный разгром и истребление крымско-татарских войск. На целое поколение Крым был выведен из игры, и даже в Смутное время ханам не приходило в голову попытаться пойти на Москву.

Борьба с Крымским ханством была долгой, тяжелой, временами унижительной. За отказ от набегов ханы и их приближенные вымогали у московских посланников богатые дары, а задачей русских дипломатов было ни в коем случае никаких даров не отдавать добровольно, чтобы хан не смог объявить это данью. Те, кто ехал с посольством в Крым, были, по сути, мучениками...

«Целью всех этих мучений и издевательств было грабить все, что с собой привезли посланники и что они берегли на всякие дополнительные расходы, – пишет А.А. Новосельский в книге «Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII века». – Часть казны была положена на хранение у евреев-ростовщиков, часть зарыта в землю. Задача состояла в том, чтобы обнаружить все эти скрытые части казны. Все, что можно было взять прямо, то грабили...»

В XVIII веке Россия в нескольких войнах покончила с Крымским ханством, Румянцев, Суворов, Ушаков и Потемкин отвоевали его для России. Именно руками русских переселенцев из Малороссии и Великороссии Крым был превращен в настоящий рай, в прекраснейший курорт мирового уровня и в сельскохозяйственную житницу. Великий мечтатель Потемкин думал о том дне, когда Херсонес-Севастополь станет южной столицей России, которая, может быть, даже затмит северную: «Петербург, поставленный у Балтики, – северная столица России, средняя – Москва, а Херсон Ахтиярский да будет столица полуденная моей Государыни. Пусть посмотрят, который Государь сделал лучший выбор».

В XIX веке русским просто не могло прийти бы в голову, что на Крым может претендовать кто-то еще. Севастополь – столица русского флота. В 1854–1855 годах город выстоял в тяжелейшей осаде – стал русской Троей, но западным интервентам даже не пришло в голову, что можно попытаться отнять у России Крым.

Скорее наоборот, Крым был стартовой площадкой для казавшегося неизбежным прыжка России на Константинополь. Крымская война, кстати, была не только героической обороной для нас, местом, где прославились Лев Толстой и хирург Пирогов. Севастополь еще стал и уроком для Западной Ев-

ропы, что с Россией лучше не шутить.

Конечно, в итоге антироссийская коалиция победила, французы этим гордились (недолго, спустя 14 лет за взятый войсками Наполеона III Малахов курган Россия отомстила руками Пруссии и Бисмарка).

Но те жертвы, которые пришлось принести, чтобы хотя бы на пол год а отнять у русских клочок земли, впечатляли. Легендой стала атака легкой бригады – странный и абсурдный бросок английской кавалерии на русские пушки под Балаклавой, стоивший жизни почти 300 молодых британских аристократов. Еще несколько десятков попали в плен. Все, что осталось, это сочинить лорду Теннисону красивые стихи о том, что их напрасная смерть была, по крайней мере, героической.

*Теперь уж и фланги огнем полыхают.
Чужинные чудища не отдыхают —
Из каждого хлещет жерла.
Никто не замешкался, не обернулся,
Никто из атаки живым не вернулся:
Смерть челюсти сыто свела.*

Стоит еще вспомнить знаменитый шторм в Балаклавской бухте 14 ноября 1854 года. Тогда погибло 30 кораблей, включая первоклассные линкоры. Шторм унес множество жизней и имущества. Впрочем, имел он и позитивные для человечества последствия – через три месяца англичане учредили

метеорологическую службу.

Вообще, Крымская война дала парадоксально огромный толчок развитию цивилизации – метеорология и прогнозирование погоды, изобретение сигарет, распространение фотографии, система операций под наркозом Пирогова, система ухода за ранеными Флоренс Натингейл, баллада Теннисона и «Севастопольские рассказы» Толстого. Новые приемы стратегии и тактики в военном деле. Крым и в этот трагический час подтвердил репутацию места, где человеческий дух и разум идут вперед.

Еще одно понимание, которое усвоили в Крыму англосаксы, – воевать с Россией стоит денег и жизнью. И больше, заметим, никогда напрямую своими руками с Россией не воевали...

7

В XVIII–XIX веках, кстати, большая часть крымских татар (пол миллиона) эмигрировала в Турцию, осталось лишь незначительное меньшинство смешанного происхождения, которое не было кочевниками и было сплочено только исламом.

Заново «выдумал» крымских татар Исмаил Гаспринский, бывший сторонником тех же идей пантюркизма, что и устроившие жуткую резню армян младотурки в Османской империи. Крымских татар воспитывали в ностальгии не столько

по Крымскому ханству, сколько по Османской империи.

Вряд ли бы это имело серьезные последствия, если бы в ходе Гражданской войны большевики не стали опираться против русских белогвардейцев на национальные меньшинства, щедро даря им автономии.

После захвата большевиками последнего оплота белых – Крыма (я надеюсь, кстати, что в русском Крыму теперь появятся памятники отважным борцам за единую и неделимую Россию – генералам Врангелю и Слащеву) и жуткой резни русских офицеров Землячкой и Бела Куном (и им тоже обязательно нужен красивый и трагический памятник) большевики решили создать Крымско-Татарскую АССР, но все-таки в составе РСФСР.

8

Расплачиваться за эту многонационалию пришлось довольно скоро – в годы Великой Отечественной войны сотрудничество крымских татар с немцами вышло за рамки среднестатистического и оказало немцам серьезную поддержку во время почти годичной осады Севастополя. Севастополь оказался почти неприступным, для его взятия понадобилась лучшая армия во главе с лучшим из лучших – Эрихом Манштейном.

Город-герой гордится второй осадой не меньше, чем первой. Одним из замечательных достижений нынешнего на-

родного мэра Алексея Чалого стало создание музея «35-я батарея», в котором можно подробно узнать об обороне города, потрогать пушки, бившие по немцам со смертоносной силой, услышать о последних днях захваченного врагом города.

Здесь на батарее скопились тысячи людей, не хотевших сдаваться. У них не было медикаментов и воды. Не хватало места. Многие теснились на террасах под берегом, куда не доставали немецкие пулеметы с суши, и тогда враги начали подплывать на катерах с моря и расстреливать этих людей. Когда жажда вынудила сдаться – начался новый ад в руках у захватчиков и их пособников.

Не менее впечатляющим был и подвиг защитников другого города-героя – Керчи, подвиг героев Аджимушкайских каменоломен, державшихся почти пол года после занятия немцами Керчи.

Вообще, мало где, наверное, Отечественная война переживалась как подвиг с такой остротой. И когда Красная армия блестящей операцией освободила Крым и Севастополь (о ней расскажет панорама на Сапун-горе – напичканной смертоносным металлом огневой точке, которую наши войска взяли за несколько часов). Наверное, не случайно, что Днем Победы Севастополя оказалось 9 мая 1944 года. Пророчество.

Опыт столкновения с крымско-татарскими полицаями и охранниками для схваченных в Севастополе русских и евреев был очень травмирующим и не забыт до сих пор. В лучшем случае охранников удавалось подкупить большой суммой денег и сбежать. В худшем – мучительная смерть в лагерях.

Было бы поспешно обвинять всех крымских татар, они были и в партизанских отрядах, и в армии, но давали такой высокий процент дезертирства, что в итоге татар в партизаны старались не принимать.

Та депортация, которую произвел в 1944 году Сталин, была не мстью, а прежде всего оперативным мероприятием по обеспечению на будущее Севастополя от новой угрозы с суши. Оперативные мероприятия бывают и жестокими, и несправедливыми, но никакого стремления уничтожить народ в них не было, было желание защитить город на будущее.

В начале 1960-х Брежнев и Воронов, прибегнув к матерной ругани, остановили попытку Хрущева восстановить в подаренном Украине Крыму татарскую автономию, процесс возвращения татар затянулся до 1989 года и милостей Горбачева. По-настоящему же форсировано его вела украинская власть, создавая в Крыму татарский кулак в противовес русским.

Меджлис крымско-татарского народа – это политическая организация по контролю Киева за Крымом, это надо понимать ясно.

При этом крымских татар не надо демонизировать. Выдумкой являются теории, что они поголовно ваххабиты, что они развяжут против России жестокую партизанскую войну. Это все пропаганда в пользу киевской хунты.

Это народ торговцев, которые не упустят свою выгоду, но и не пойдут на смертельный риск. Начав практику самозахватов «своих» земель в Крыму, татары очень скоро превратили это дело в доходный бизнес на службе у рейдерства. Две украинские компании делят землю, одна приводит татар, и те захватывают ее как свою, а потом строят крохотные собачьи конурки в качестве символического обозначения дома.

Эти люди хотят свою долю, но никакой войны на уничтожение не будет, никакого терроризма – тоже, это миф. И реально воспрепятствовать независимости Крыма под российским протекторатом или возвращению его России крымские татары не могут, да и вряд ли хотят.

В конечном счете, условия для мусульманских народов в России гораздо более благоприятны, чем на Украине, иногда это кажется даже чрезмерным. Но в данном случае служит к нашей выгоде.

Не буду сейчас обсуждать всевозможную мифологию об американских санкциях и прочем. Совершенно очевидно, что нет таких санкций, которые реально могут ввести против России, которые перевесили бы значение возвращения Крыма и как территории, и как символа русского воссоединения. Тут просто не о чем спорить, на мой взгляд.

Пара слов о мифологии, связанной с тем, что Крым якобы превратится в убыточную территорию, которую надо будет «кормить» и которая будет подъедать наши ресурсы.

Прежде всего, необходимо осознать, что нет никакой разницы между Крымом и Рязанью, Крымом и Краснодаром, Крымом и Красноярском. Это точно такая же коренная русская территория, отчужденная от нас по историческому недоразумению. То есть разговоры о том, что «придется вкладывать в Крым», так же неуместны и абсурдны, как разговоры о том, что придется вкладывать в Рязань.

Развернуть в Крыму инфраструктуру, завязанную на Россию, – дело нескольких месяцев. Да и не будет Украина пытаться заблокировать Крым. Дело в том, что это приведет только к контрблокаде со стороны России, которая убьет украинскую экономику и побудит половину Украины перейти в той или иной форме под российский протекторат.

Крым был убыточен в убыточной Украине. Для России Крым – это праздник, который всегда с тобой. Помните анекдот? «Дорогая, давай съездим на выходные на море на машине? – Ты что, мы живем в Сыктывкаре! – Не говори так...»

Надо понимать, что почти вся территория России – это зона вечной мерзлоты или бывшего ледника. Нам для национального здоровья и нормального самочувствия необходим теплый морской климат. Солнце, горы, воздух и море.

Крым обречен стать не только всероссийской здравницей, но и всероссийской дачей. Все, у кого есть деньги, там что-нибудь купят. Все, у кого денег нет, будут стараться туда съездить. Так что этот регион обречен на процветание, заслуженное его уникальной природой, историей и фирменным стилем.

Когда у вас есть возможность приобрести роскошную виллу у моря в обмен на то, что вас, возможно, не будут впускать в гей-клуб, – выбор очевиден, и спорить тут не о чем.

Я уж не говорю о том, что впервые на моей памяти Россия не теряет, не продает, не уступает, а приобретает земли. Причем земли, населенные русскими людьми.

Жить в бесконечно распадающейся России было невыносимо. Жить в России сосредотачивающейся и воссоединяющейся – чудо и счастье.

Сегодня я как никогда счастлив быть русским.

Опубликовано: «Взгляд» (vz.ru)

6 марта 2014

Принципы ликвидации зомби-апокалипсиса

Сегодня все пишут итоговые тексты по Украине. Не столько потому, что действительно можно подводить итоги, сколько потому, что ситуация хотя бы на одни сутки стабилизировалась.

Стало очевидно, что:

1. Россия забирает Крым быстро и напрямую. Этот вопрос решен и можно обсуждать только тему – каким будет Крым в составе России.

2. «Русская весна» на остальной Украине подвергается репрессиям воскресшего из революционного пепла СБУ, причем происходит это, в том числе, из-за ограниченной поддержки населением Юго-Востока, испугавшегося русско-украинской войны, а частично даже впавшего в жовто-блакитный патриотизм. Киев, опираясь на отстроенную Януковичем вертикаль и регионалов-перебежчиков, стремится начать осуществлять свой суверенитет в непокорных областях. Жители Украины полностью изолированы от внешних источников информации, а украинское ТВ нагнетает антирусскую истерию геббельсовского градуса.

3. Запад обозначил границу своих санкций, и эти санкции для России представляются малопроблематичными. В то же время крайне сомнительно, что, в случае дальнейшей

эскалации напряженности, реакция будет столь же сдержанной. Возможно Запад «проглотил» бы не только Крым, но и другие территориальные продвижения России, если бы обозначилась по настоящему массовая поддержка «Русской весны», но см. пункт. 2.

Так стабилизировалось положение на сегодня, хотя не исключено, что уже завтра оно взорвется. Но можно позволить себе в эту минутную паузу подвести предварительные итоги.

1. Я лишен абсолютно всякой любви и симпатии к украинскому национализму, украинской идее, украинской нации (не путать с эмпирическими украинцами, которые все никак не могут разобраться с идентичностью) и не признаю за ними никакой исторической ценности. Ни объективно, ни, тем более, для меня. Киев – очень красивый город, но совсем не за счет того, что в нем украинского, а за счет того, что в нем Русского – Киевского, Имперского, Советского, и что в нем южнорусского, гоголевского. Вклад в это украинцев скорее отрицательный.

2. При этом я желаю украинцам всяческого счастья и благополучия в их естественных границах, всячески сочувствую их стремлению к свободе, демократии и евроинтеграции (если за нее будут платить ЕС и они сами). Я даже не буду пугать их «гейропой», потому что большими пи...ми, чем среда, породившая группу FEMEN, стать уже трудно. Я с удовольствием приеду потратить толику грошей в Львов или Киев, так же как я приехал бы потратить их в Вену или Будапешт.

А пока – будьте счастливы. До свиданья. Главный принцип, обозначен мною еще в декабре: «Отдайте всё наше и вали-те». А помимо вопроса о возврате нашего, никаких претензий к Украине и украинцам, никакого желания выяснить с ними отношения у меня нет.

3. Ко всему, что происходит в Киеве и западней его, я отношусь чисто инструментально, то есть с точки зрения русских и России в той степени, в которой она является территориальным и отчасти политическим объединением русских. Я считаю, что когда идет речь об интересах своей нации нужно разжигать, провоцировать, аннексировать, пропагандировать, манипулировать и т. д. Так поступают все, но страны Запада могут позволить себе прикрывать это сладкой риторикой о демократии и международном праве. Мы, увы, настолько отшиблены по части национальных интересов и имеем в своих рядах такое зашкаливающее количество всевозможной сволочи, что о циничных вещах приходится говорить прямо. На *double thinking* мы пока не способны.

Ловить на Майдане русским националистам нечего от слова совсем. Это другой проект. Это чужой проект, который может развиваться только за счет русских. И тут действует правило зомби-апокалипсиса № 1: +1 человек это -1 зомби. Каждый, кто останется русским – не станет украинцем. Каждый, кто станет украинцем – перестанет быть русским. (Разумеется, из сказанного не следует, что я называю украинцев зомби и вообще считаю украинскую нацию хоть чем-ли-

бо неполноценной и неполноправной перед русской – просто надо понимать, что одна этническая общность, помимо естественного воспроизводства, пополняется за счет другой этнической общности – при помощи процессов украинизации. Украинизаторы хотят, чтобы украинцев было как можно больше. Тем самым они хотят, чтобы русских было как можно меньше.) Соответственно, нам в интересах русского этноса следует не допускать появления лишних «благоприобретенных» украинцев, поскольку это сокращает количество русских. Идея Майдана, помимо демократической стороны имеет и очевидную националистическую – это украинизация. Украинизация с каждым годом становится все более насильственной и беспощадной. При этом речь не о языке – Правый сектор отлично говорит по-русски: «Украина для украинцев. Чемодан. Вокзал. Москва» – на чистейшем русском языке. Каждый, кто поддерживает Майдан – поддерживает снижение количества русских, следовательно – враг русских.

5. Отдельной породой идиотов являются люди, верящие в славянство, славянское братство и прочую подобную ахинею. Никакого славянского братства не существует. Посмотрите на поляков, если сомневаетесь. Они ненавидят нас. Мы бы ненавидели их, если бы могли вспомнить кто это такие. Точно так же обстоит дело и с младшими братьями поляков – украинцами. Здесь действует правило зомби-апокалипсиса № 2: человек – не зомби, зомби – не человек. Даже если

зомби состоит из тела вашего бывшего близкого родственника, супруга и даже вашего ребенка, это не ваш родственник, супруг, ребенок, а зомби. Законченный оформившийся «украинец» не русский, не ваш брат-славянин, даже если он вам кровный родственник и говорит на чистейшем русском языке. В той степени, в которой украинцу не присуща инаковость по отношению к русскому, – он еще не украинец, а русский-малоросс.

6. Именно этим, надо понимать, украинство опасней для русских, чем Кавказ и Средняя Азия. Те приходят, захватывают наши города, ведут террор, но при этом остаются чужими. Тот русский, который физически не убит, не перестает быть русским. Убивают русских, конечно, немало, но все-таки всё это в пределах демографической погрешности. Отделить своих от чужих нам вообще труда не составит. Напротив, украинизированные русские перестают быть русскими навсегда, и здесь мы несем потери по миллиону в году. То, что эти потери происходят за границами РФ не изменяют того факта, что это потери среди русских.

7. Поскольку не общность русских расширяется за счет украинцев, а общность украинцев расширяется за счет русских, то никакое «сотрудничество» здесь в принципе не возможно. Это не русские на украинском языке объясняют украинцам, что они не украинцы. Это украинцы на русском языке объясняют русским, что они не русские. Сочувствуя и подмигивая украинству, вы только расширяете контактную

зону – зону украинизации.

8. Все зоны, которые могут быть изъяты из процесса украинизации напрямую – должны быть из нее изъяты. Поэтому Крым нужно было забирать любым способом, используя любую слабину в украинской защите и как можно скорее. Там никого не надо ни в чем убеждать. Там люди с сознанием оккупированной территории.

Говорят «Крым оккупирован Россией». Нет – Крым оккупирован Украиной и это можно легко понять просто говоря без обиняков с людьми хотя бы пару дней. В вопросе о Крыме оправдана абсолютно любая скорость и жесткость ампутации. Лишь бы успеть первыми. Её можно прикрывать абсолютно любой ложью, демагогией, пропагандой, действуя строго по рецептам наших западных учителей. Обсуждать Крым с украинцами вообще нельзя, поскольку, говоря о Крыме, украинец начинает впадать в хуцпу.

9. С остальным Юго-Востоком Украины дело обстоит сложнее. Там живут русские, которые начинают превращаться в украинцев, чем способствовали семь десятилетий совка и два десятилетия украинской пропаганды и насилия СБУ. Поэтому к почти каждому русскому там в той или иной пропорции подмешан украинец. Если бы можно было бы просто установить границу по Днепру и Днестру, то вопроса бы не было.

10. Соответственно остается действовать мягко и вдумчиво. Не допуская внутреннему украинцу съесть внутреннего

русского. Апеллируя к разуму русских Украины. Представляя им очевидные выгоды сохранения русской идентичности и очевидные невыгоды ее потери. Невыгоды как экономические, так и моральные. В этом смысле, конечно, стратегические цели быстрой ампутации Крыма противоречат целям долгой терапии Юго-Востока. В Крыму нам нужна эскалация. А вот пугать русско-украинской войной Юго-Восток – это значит пробуждать внутреннего украинца, фобии, страхи, жовто-блакитный патриотизм. Но эта же причина побуждает провести решение крымского вопроса как можно скорее. Потому что после того как все решится, у нас будут все основания для деэскалации конфликта. Ни в коем случае нельзя допустить ошибки при развитии Крыма, превратив его в помойку, в точку деславянизации и межэтнических конфликтов того типа, которые протекают по остальной территории России. Если это будет упущено, то весь мир и, что важнее, русский народ – убедятся, что переход русских земель под суверенитет РФ – плохая идея.

11. Помимо разрушения центральной власти, Майдан имел то положительное влияние, что ликвидировал диктатуру Януковича над Юго-Востоком. Наконец-то там стали пробуждаться нормальные русские политические силы. Им нужно предоставить возможности пробуждения и при этом дать шанс стать политическими силами. «Русская весна» должна стать перманентным фактором украинской политики. Русский вопрос должен стать универсальным инструмен-

том, при помощи которого русские защищают свои интересы в составе государства Украина. Что это значит? Это значит – не оказывать на Украину прямого военного давления после решения вопроса с Крымом, не превращать этих людей из русских политических активистов в агентов враждебного государства; направить наши возможности по влиянию на ситуацию на Украине из русла внешнего давления по границам в русло паралича внутренней деятельности по подавлению русских – прежде всего деятельности СБУ. За каждый волос, упавший с головы любого русского активиста должен подниматься вой по всем каналам, сыпаться бесчисленные протесты правозащитников, дипломатическое давление, жесткое давление на Запад, чтобы он обеспечивал права русских.

12. Права русского языка должны быть международно гарантированы. Федеративное устройство Украины должно быть переучреждено. Если надо – под внешним давлением. В каждом регионе все мэры и губернаторы должны избираться. «Принудительная украинизация» должна рассматриваться в числе правозащитных кейсов международного уровня. Другими словами, тот внешний контур контроля за суверенитетом Украины который отстраивает Запад должен быть дополнен восточной дугой. Необходимость такого разговора Запад отлично понимает. Но только они пытаются обозначить как условие диалога отказ от Крыма. Такой отказ условием диалога быть не может, напротив Запад надо заставить говорить об Украине, а не о Крыме, об ethnic russians, а не

об Ukrainian people, о демократии, а не о территориальной целостности.

13. Фактически больше ничего и не нужно. В условиях блокировки насильственной украинизации и антирусских репрессий, остальные процессы будут идти там естественным путем и пополнение русскими рядов украинцев, трансформация русских в украинцев наконец прекратится. Если в Крыму политизация ситуации зло, а военизация благо, то на Украине наоборот – военизация зло, а политизация благо. Через 5 лет мы там получим вместо Саакашвили Маргвелашвили (вы заметили, что официальный Тбилиси как воды в рот набрал по истории с Крымом). А поскольку предоставленная сама себе украинская государственность это перманентный бардак, переходящий в бордель, то через десять лет после того как насильственная украинизация будет остановлена, хотеть дружить с Россией будет даже Киев, не то что Одесса и Донецк. Достаточно предоставить режим в Киеве самому себе и дать ему проявляться таким, каков он есть, и его в короткие сроки начинают ненавидеть и русские Юго-Востока и украинцы Запада и Центра. Здесь принцип «не мешай» обычно абсолютно достаточен, чтобы любая украинская власть утопила сама себя.

14. При этом ни в коем случае нельзя допускать повторения ошибки с регионалами, то есть появления нового большого партийного монстра с новым кандидатом в киевские фюреры а ля Янукович во главе. Желательно поддерживать

региональные локальные партии, которые стремятся к контролю за губернаторством и не особо рвутся к играм в Киеве. Вообще, «наша» сторона должна играть в региональную, а не в центральную политику. В этом смысле очень хорошо и правильно поддерживать референдумы и все такое (не о вхождении в Россию, а о расширении полномочий).

15. Однако для недопущения насильственной украинизации, Россия должна выставить четкую красную черту из трех НЕТ.

- Нет украинизации в сфере госязыка и образования.
- Нет преследованиям спецслужбами русских активистов.
- Нет невыборности губернаторов и местных властей.

Если Киев не заступает за эту черту, с ним строятся корректные и дружеские отношения.

Если заступает – его сразу же больно бьют: экономически, политически, главное – без неисполнимых военных угроз.

16. России и Украине следует подписать договор следующего содержания.

а) Крым и Севастополь возвращаются России.

б) Украина берет на себя три обязательства, гарантирующих права этнических русских:

- свобода использования русского языка в общественной и частной жизни, включая официальное использование, и отказ от принудительной украинизации;
- гарантии свободы политической деятельности русских активистов;

- гарантии регионального самоуправления русских и русскоязычных, выборности губернаторов и местных властей.

в) Россия в абсолютно конкретных и недвусмысленных выражениях гарантирует границы Украины и отказывается от любого поощрения сепаратистской деятельности. Можно даже перечислить области, претензии на которые Россия для себя исключает.

Будет подписан такой договор, и Россия удивит Украину своей благодарностью и бескорыстием.

Могут, конечно, заявить, что подобные договоры подписывают обычно побежденные в войне державы. Но, по-моему, в данном случае просчет сил таков, что этап войны – который превратится в кровавое побоище, спровоцированное украинскими радикалами, можно пропустить и крови не допустить. Фактически, от Украины требуется вернуть заведомо нелегитимно присвоенную территорию и соблюдать элементарные демократические права своих граждан. В обмен она могла бы получить абсолютно надежные территориальные гарантии.

17. Техническое. Москва должна четко заявить, что не признает никакие выборы и никакого президента, избранного в мае. С ним не будут говорить вообще ни о чем. Президент должен быть избран в декабре или, хотя бы, в сентябре. Одновременно должны пройти выборы в Раду и выбор губернаторов. В этом случае украинская власть будет для нас легитимной. А так извините, разговора не будет вообще ни

О чем, – добывайте газ из зада группы Фемен.

*Опубликовано на авторском сайте Егора Холмогорова
«100 книг» (100knig.com)*

8 марта 2014

Не станьте «Небесной тьмой»!

Открытое письмо украинцам о возможной войне

Уважаемые, хоть и не любимые украинские патриоты. Вполне возможно уже завтра киевские политики начнут боевые действия против Крыма. И в этой связи хотелось бы объяснить некоторые вещи, которые вы, как я вижу, не вполне понимаете.

1. Мы, русские, правда не хотим войны, стрельбы и всего такого. Мы не хотим отомстить украинцам, унижить, раздавить вашу свободу. Мы правда считаем, что наши войска в Крыму должны не дать помешать крымчанам проголосовать так, как они хотят: Украина или Россия. Всё.

2. Наше беспокойство по поводу угрозы войны связано не с тем, что мы боимся, что ваши войска заберут Крым назад, а с тем, что ваши войска могут понести очень серьезные потери в самоубийственной атаке. Потери будут гораздо выше наших. 1:10 в лучшем случае. Ваших ребят гонят на верную смерть не только без победы, но и без чести. Мертвые сраму не имут, как говорил наш общий предок Святослав, но и чести бессмысленно погибшие не получают. Необученных призывников гонят на убой, чтобы снять кино, показать по американскому ТВ в надежде, что США вмешаются. Но уби-

тым-то будет все равно...

3. Соотношение сил, вооружений и обученности украинской и российской армий таково, что сражение превратится в избиение детей культуристами. И это не наша и не ваша вина, это вина ваших четырех президентов разворовавших и разваливших армию. Это будет не равный честный бой, а бойня для украинских новобранцев. Нашим не будет от нее никакой славы, им никакой чести... Будет клеймо позора на тех, кто прикажет напасть.

4. Скорее всего, будет так. Подгонят пару пушек. Разместят рядом две роты невооруженных солдат. Произведут пару выстрелов по россиянам и самообороне. Те ответят залпом из РСЗО по площадям. Гора трупов и множество западных телекамер... Вот и вся «война».

5. При этом надо понимать, что нам жалко сейчас и до. После начала стрельбы никакой жалости не будет. Будет техническая эффективность и будет ненависть и желание подавить противника и дойти до тех, кто отдал этот подлый приказ, чтобы их судить и повесить. Тут уже могут быть такие потери, что «Небесная Сотня» превратится в Небесную Тьму. У нас потери тоже будут, но они будут меньше. В войне с Грузией потери были 1:5, но там с грузинской стороны были профи, много российских потерь пришлось на первый удар, и был небольшой ТВД. Тут будет иначе.

6. Вас обманывают, говоря, что Америка немедленно вмешается. Немедленно она может вмешаться только ядерным

ударом. На сухопутное массированное вмешательство США уйдут недели. И если оно вообще произойдет, то произойдет в форме отвоевания Украины. То есть война США и РФ будет вестись на территории Украины. «Ковровая бомбардировка оккупированного русскими Херсона» и все такое...

То есть, если США всей своей мощью нагнут РФ (напомню – РФ держава поопасней Ирана, а даже с ним США воевать не решились), то в процессе этого нагибания вам останется лишь пустыня.

7. Если же США не вмешаются, а ограничатся угрозами, Путин заберет столько областей Украины, сколько сочтет нужным, и мы его за это не сможем осудить. На дураках воду возят. Никаких вторых государственных, никаких республик, никакой федеративной Украины. Области РФ – точка. Пока у вас в нас не стреляют – все мы надеемся на мирное самоопределение народа и наше невмешательство. Начнут стрелять – будет совсем иная игра.

Разумеется, все итоги майдана будут аннулированы, просто потому, что всех его лидеров повесят как в Нюрнберге.

8. Мы отнюдь не считаем, что все вы поголовно рветесь в Россию. Но вас абсолютно обманывает ваша пропаганда, говоря, что вы за Родину, а россияне не хотят умирать за Путина и его имперскую манию. Это ложь. Нет россиян – есть русские. И русские абсолютно едины в том, что Крым – русская земля, что там живут русские люди и за воссоединение русских с русскими стоит сражаться. Четверть века нас унижали

и Запад, и свои власти, и Украина как вольное или невольное орудие унижения, которое мы переживали, когда из русского города Белгорода нам приходилось ехать в русский город Севастополь через украинскую границу. И мы поддержим Путина не потому что мы его «рабы», а потому что он впервые решился вести в бой свободных русских людей. Сделав первый выстрел, вы получите абсолютно отмобилизованную нацию, готовую сокрушить любого врага. «Паровой каток» как говорили прежде. И мы не хотим, чтобы на пути этого парового катка оказались вы, из жадности цепляющиеся за кусок стыренный кукурузником и Кравчуком русской земли. Кто бы вам не говорил – с России ли, с Украины ли, что русские вас поддерживают или хотя бы нейтральны – он врет. Мы хотим мирного возвращения Крыма, но если ваша новая влада развяжет войну – можете не сомневаться – придется иметь дело со 140 миллионами русского народа, причем часть его на вашей же территории.

9. Вообще поймите такой тонкий психологический момент. Русский никогда не проявляет себя в большей степени как русский, чем на войне. У русского народа в военной ситуации выпрямляется спина, возникает ощущение человека на своем месте. В конечном счете, нам просто нравится – возвращение земель, прибавление Родины, наша армия, наша форма, наши победы и даже наши поражения (война – это русский священный напиток, мне кажется не всегда уместный, но какой есть). Никому не нравится гибель солдат. Но

когда война имеет ясный смысл – а война русских за русские земли это смысл яснее некуда – мы переносим потери легче чем многие. Суди я только как русский националист – я бы сказал, что война за русскую землю – это идеальный способ пробудить русскую нацию от четверти века летаргии и апатии. Но я еще и гуманист и христианин. Я ненавижу напрасное насилие, боль и бессмысленное страдание, я уважаю войну, восхищаюсь ею, но не люблю ее. Можно, с вашего позволения, мы найдем другой способ возрождения, чем крошить ваши полубоеспособные дивизии и бомбить окопы с вашими студентами? Мы самоутвердимся. Но пока война не началась – есть шанс, чтобы мы почувствовали себя самоутвердившимися за счет Штатов, Правого сектора и лично пастора Турчинова, а не за счет народа Украины. Завтра может быть слишком поздно.

Поэтому лучшее, что может сделать сегодня патриот Украины – это любым способом не допустить войны. Не исполнять преступные приказы, пристрелить комиссара Майдана, который их отдаст, отвести часть от линии соприкосновения подальше в казармы.

Не стреляйте, и ни один русский солдат не двинется вперед. Не стреляйте, и судьбу Крыма решит народ голосованием, а не русские танки. Не стреляйте, и Украина не превратится в поле боя и пол-Украины.

Выстрелите – встретимся на площади Ринок во Львове и встреча эта будет нерадостной.

*Опубликовано на сайте «Русский Обозреватель» (rus-
obr.ru)*

10 марта 2014

Как русские приобщаются к западным ценностям

Почему мы так беспокоимся о том, что Путин взял Крым? Парни, ОК, всё нормально.

У меня есть действительно хорошие новости.

Мы всегда хотели, чтобы русские приобщались к западным ценностям. И они это делают.

Они во всем подражают нам.

Они знали, что мы слушаем Майлса Дэвиса и Бадди Холли – и они их слушали, рискуя свободой, тайком от КГБ.

Они видели наших парней в джинсах – и они все носят джинсы.

Они видели, что у нас всем рулит крутой парень, которого зовут президент. У них теперь тоже есть крутой парень, которого зовут президент.

Они видели в наших фильмах виллы богачей в Майями с бассейнами. И у их богачей тоже виллы с бассейнами, как правило... в Майями.

Они видели, как наши brave парни входят в Гренаду, Ирак, Афганистан, и они делают так же как мы – вошли в Крым.

Крым, кстати сказать, для них совсем не Ирак, а что-то вроде наших Гавайев.

Вы бы вошли на Гавайи? И я бы вошел. Отказалась бы

только Сара Пейлин, чтобы насолить Обаме.

Но у Сары свои проблемы. Русские ходят и защищают русских. Она живет на Аляске, это раньше была территория русских и там до сих пор есть немного русских. В Василле, где она была мэром – есть русские. Может быть, она и сама русская? Тогда ей стоит выдвинуться – Путин с его ребятами придет её поддержать.

Обама защищает права геев во всем мире. Путин защищает русских во всем мире. В чем разница? Геев сейчас больше и они милые. Зато угрюмые русские размножаются сами. Представьте, что их будет больше чем китайцев, и Путин всех их будет защищать.

Говорят, в Москве каждый год проводятся «Русские марши». А теперь прикиньте – вместо гей-парадов «Русские марши» по всему миру. И всех защищает Путин.

Маленькая Эллен Пейдж выходит на трибуну и срывающимся заплаканным голосом сообщает:

– Я не хочу и не могу больше это скрывать. Тайная жизнь меня травмирует. Я хочу выйти из тени: я – русская.

На открытии Паралимпиады русские шли под песню: «Прощай, Америка!».

У меня отличная новость, парни: они нас обманывают. Они по-прежнему хотят быть как мы и очень стараются.

Пародийный текст о том, что бы я написал про Крымский кризис, если бы я был американским журналистом, опубликован на сайте «Русский Обозреватель» (rus-obr.ru)

11 марта 2014

Борцы за мир, в котором русским нет места

Теперь я точно знаю – о ком знаменитый анекдот, что «войны не будет, но будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется». Это о нашей оппозиции. Довольно много неравнодушных граждан собрались в субботу в центре Москвы, чтобы «призвать к миру и отдалить опасность войны». Результат налицо – посеяли ненависть и злобу, а войну значительно приблизили.

Когда не только штатные митинговщики вроде Бориса Немцова и «Пусси Райот», но и люди типа Андрея Макаревича или уважаемого мною доселе мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана приходят для того, чтобы пройтись под черно-красными флагами «Правого сектора», покричать бандеровские лозунги «Слава Украине! Героям слава!» и высказаться против того, чтобы русский Севастополь вернулся в состав России, то, наверное, у них либо что-то с мозгами, либо они не вполне себе принадлежат. Разумеется, таким образом ни к какому миру призвать невозможно. Можно посеять только ненависть к самим себе.

При этом – не надо отвираться, что «черно красные флаги – это флаги анархистов». Да, мы в курсе, что свастика – это соляренный символ. Но рядом с рунами «зиг» – это именно гитлеровская свастика. Точно так же рядом с «жовто-блакит-

ными» флагами Петлюры красно-черные флаги – это флаги Бандеры. Все люди умные, все это прекрасно понимают. Не надо отворачиваться «мы поддерживаем русских на Украине и в Крыму, мы только за мирное решение вопроса». Когда одна из пламенных оппозиционерок захлебываясь от восторга рапортует: «Нам аплодировали в Верховной Раде Украины!» (той самой, которая поставила вне закона русский язык, угрожает агрессией Крыму и назначила нацистов в правительство), то это значит, что всё как в притче – где сокровище ваше, там и сердце ваше.

У этой публики сердце на Майдане. У большинства русских – сердце в Севастополе. Митинговавшие в субботу «за мир» (удивительный в их представлениях мир, когда русских на Украине бьют и затыкают им рты) хотят помочь вырвать наше сердце и отдать его Майдану. Как мы к этому можем относиться? Только с гневом, гроздь которого созреют и обрушатся на головы самих же друзей «Правого Сектора». Никакого права оппозиции на свободу высказывания тут уважать не приходится. Оппозиция существует для того, чтобы критиковать власть, когда та мешает людям нормально жить и предпочитает личные выгоды власть имущих общественному благу нации. Здесь же ситуация прямо противоположная – майданололюбивые оппозиционеры критикуют власть за то, что она наконец-то решила облегчить жизнь русского народа, сделать то, о чем он просил и чего ждал последнюю четверть века, исцелить нас от отравляющего чувства наци-

онального позора, которое разъедает нас изнутри с 1991 года. То есть оппозиция сегодня не народ защищает от зла, которое несет власть, нет, они защищают зло от попыток русского народа вместе с властью с этим злом покончить.

То же самое и с войной. Что должен сделать человек, который искренне не хочет войны и братоубийства между русским и украинским народами? Он должен, прежде всего, разъяснить украинской стороне ненужность и опасность этой войны, соотношение сил в которой таково, что она превратится в бессмысленную гибель украинских новобранцев. Он должен разъяснить, что Россия не хочет захватывать Украину, что мы защищаем самоопределение Крыма, про который все прекрасно знают, что он хочет, но дальше мы сдвинемся только в ответ на нападение и угрозу. Он должен разъяснить, что НАТО Украину выручать не будет, а если и вмешается, то так, что именно Украина превратится в поле боя и развалины. Миротворец должен призвать Украину остыть, сохранять спокойствие и не предпринимать провокаций, а лучше наводить порядок у себя, где «Правый Сектор» в Харькове уже убивает людей и тут же выкладывает фоточки «Вконтакте».

«Антивоенный митинг» в центре Москве будет иметь прямо противоположные последствия – разжигание войны. У хунты в Киеве, насмотревшейся на эти жовто-блакитные и красно-черные толпы, возникнет ложная уверенность, что русский тыл непрочен, что стоит начать убивать – и в Москве

вспыхнут протесты и беспорядки, что их авантюру поддерживают массы, а не полностью отмобилизовавшееся ничтожное меньшинство (0,2 % от всей Москвы). Многие помнят, как слаб был тыл российской армии в Первую Чеченскую, когда в спину нашим солдатам били своими выступлениями Ковалевы, Новодворские, Киселевы и Масюк. И как все изменилось, когда во Вторую Чеченскую русский тыл был прочен, а нация сплочена. Своими криками «Нет войне!» слышными больше в Киеве, чем в Москве, оппозиционеры создали у вероятного противника ложное ощущение нашей слабости, которое может спровоцировать атаку. И тогда кровь и наших, и украинских солдат будет на руках именно у «миротворцев», причем украинской крови может оказаться гораздо больше.

Впрочем, на самом деле и этой тусовке, и их западным хозяевам на кровь наплевать, тем более на чужую кровь, а для большей части демонстрантов, что русские, что украинские солдаты – это чужие, презренные «совки», деды которых «жрали дерьмо» (я не шучу, именно это было написано на одном из плакатов, который дали нести... ребенку).

Я всегда с особым чувством смотрю, как в Совете Безопасности ООН распинается представитель Руанды – страны, где в 1994 был подвергнуто геноциду 1 миллион граждан из народности хуту. С каким пафосом подобные западные марионетки нападают на Россию за то, что она не допустила двойного геноцида: ни нападения украинских радика-

лов, помешанных на расправе над крымскими москалями, ни межнационального конфликта татар и русских, начавшего разгораться как раз перед появлением вежливых людей. И Западу, и его куклам на жизни людей наплевать. Не наплевать на то, что «Путин обрушивает мировой порядок», то есть Россия отказывается признавать введенные в 1991 году правила игры, по которым во всех спорных случаях виноваты русские, нам единственным нельзя то, что можно остальным, нужды и интересы русских никого не волнуют. А надо понимать, что всё это сборище наших внутренних бесов – это внутренняя проекция международного миропорядка. Большая часть нашего внутреннего ада – в политике, экономике, правах человека, культуре, в том, что Россия оказалась страной для кого угодно, кроме русских, – это производные от того положения «добровольно проигравшей», в котором Россия оказалась по вине Горбачева и Ельцина. Мы оказались в положении оккупированной страны с ограниченным суверенитетом, полностью лишенной своих прав, ограбленной экономически, покромсанной территориально.

Значительная часть тех, кто выходит демонстрировать вместе с откровенными национальными изменниками, это представители той части нашего общества, которая ощущает себя выгодополучателем этого позорного порядка. Когда они кричат «Руки прочь от Украины» они имеют в виду «Руки прочь от нашей власти над вами!». Это может показаться странным, поскольку нашим правящим кругам в случае

с конфликта с Западом вроде бы больше есть чего терять, чем демшизе с выпученными глазами. Но этот парадокс легко объясним – наша элита даже в худшем случае много потеряет, но немало у нее и останется. Эта же публика потеряет всё, она существует только благодаря тому, что работает здесь рупором «миропорядка» на который посягнул Путин. И они не остановятся ни перед чем, включая кровопролитие, лишь бы не уйти навсегда в историческое небытие.

Опубликовано: «Комсомольская Правда»

16 марта 2014

Возвращенный рай

Должен вас расстроить, друзья мои. Россия не воскресла. Россия не умерла. Россия не «встала с колен». Россия не «провалилась в пропасть». Просто теперь у нас есть Крым и нас больше на два миллиона человек. Просто наше государство повело себя так, как ведет себя минимально нормальная сильная страна, а не как вечный лузер.

Просто это очень обидно для тех, кто привык к тому, что, как выразилась истеричная представительница США в ООН Саманта Пауэр, «Россия – побежденная страна». И их озлобление, пожалуй, несколько преувеличивает наше чувство победы.

В остальном – перед нами все та же РФ со всеми ее достоинствами и недостатками, с огромным количеством проблем, с массой трудной черновой работы, которую нужно сделать, чтобы наша жизнь стала минимально легче. Со свихнувшимися соседями, от которых надо как-то защитить русских людей на Юге и Востоке Украины.

И с Крымом, который Украина оставила нам в разрухе. И с проблемами этнокриминала, экспорт которого на возвращенные земли ни в коем случае нельзя допустить. У нас в жизни все так же. Просто теперь у нас есть Крым.

Что можно сделать в Крыму, если вы соберетесь туда поехать?

Мои советы не будут вполне исчерпывающими, поскольку мне так ни разу не довелось заехать восточней Судака – в Коктебель, Феодосию и Керчь. Не бывал я в замечательной Евпатории и не зажигал в Казантипе. Но в целом мои советы могут вам пригодиться, поскольку в Крыму я провел довольно много времени и для меня лично это образ русского рая.

Этот рай состоит из двух уровней. Один – это собственно Крым, пространство неги и наслаждения, тепла, радости, солнца, разливающегося вместе с кровью, счастья, вдыхаемого вместе с воздухом. Страна божественного вина и божественных фруктов.

Второй уровень рая – Севастополь. Территория русского достоинства, место, где ты со щемящей ясностью осознаешь, что ты русский. Здесь каждая бухта, каждая скала пропитаны памятью о тех, кто здесь погиб, защищая Россию в двух великих осадах – 1854–1855 и 1941–1942.

Здесь, раскинувшись на пляже у стен древнейшего города на территории России – Херсонеса, ты наблюдаешь за проходящим мимо смертоносным для авианосцев красавцем – ракетным крейсером «Москва». Здесь даже в ту пору, когда в самой России триколор ассоциировался с чем угодно, но не с победой, ты смотрел на него как на русский флаг – с гордостью.

Так что давайте я вам расскажу про десять вещей, которые обязательно нужно сделать в Севастополе и Крыму.

Крым

1. Утонуть в маках на дороге Симферополь – Бахчисарай

Когда в начале июня 2006 года я впервые оказался в Крыму и не знал толком, как к этому относиться, я увидел эти маки в поле на правой стороне, вскоре после Симферополя. Я едва не закричал – так это было неожиданно и прекрасно. Мы остановили машину, долго бродили среди этих маков, фотографировались, фотографировали их вблизи, старались ни одного не помять.

Эти маки ничего не символизировали, они просто росли, ярко-красные, вперемежку с каким-то синеньким цветочком. Они покрывали все до горизонта. В этот момент я понял, что счастье есть.

2. В Гурзуфе искупаться в бухте Чехова

На южном берегу Крыма пока что совсем не так хорошо с пляжами, как нам хотелось бы. Они каменистые, разбитые некрасивыми бетонными волноломами, переполненные.

Украина 25 лет капитализма ничего этого не развивала. Но есть одно место, где все эти недостатки превращаются в достоинство, – дача Чехова в Гурзуфе. Писатель купил ее на модном тогда курорте, прежде всего, для своей жены Ольги Книппер, которой она и принадлежала до самой смерти.

Небольшой домик, где сейчас музей. И фантастическая скалистая бухта с видом на гору Аю-Даг и скалы Адалары. Ты плаваешь между скал, пробираешься между камнями, царапаешь ноги. Один раз я даже чуть не утонул: забрался в небольшую пещерку, и вдруг ее захлестнуло волной.

Бухта Чехова – одно из двух мест (второе – пляж Херсонеса в Севастополе), где Черное море мне кажется настоящим.

3. В плохую погоду спуститься с горы Ай-Петри по старому шоссе Бахчисарай – Ялта

Для этого, конечно, сперва нужно подняться на фуникулере из Мисхора, залезть на зубцы Ай-Петри, полюбоваться видом южного берега Крыма, расстилающимся внизу, попробовать, может, и нехитрой, но обильной и вкусной татарской снеди.

Для татар Ай-Петри – любимое место промысла, там раскинулся настоящий евразийский «городок», сувениры в нем так себе, от запаха верблюдов мутит.

Все время власти их пытаются оттуда разогнать. Базар и впрямь выглядит диковато, но кормят они действительно обильно и вкусно. Угощая заодно самопальным вином, которое крымские виноделы пить категорически не советуют – паленое и сшибает с ног.

А потом, дождавшись плохой погоды, сесть на маршрутку вниз, до Ялты, и испытать чувство дичайшего ужаса от поворотов на скользком горном серпантине. Подумать о том, что

когда-то это была единственная дорога, соединяющая степной Крым и южный берег.

4. Выглянуть в Ливадии в окно кабинета Николая II

Неоренессансный Ливадийский дворец, построенный незадолго до падения монархии, – конечно, настоящая жемчужина, как бы ни были прекрасны Воронцовский дворец в Алушке и дачка Александра III в Массандре.

В Ливадии, несмотря на скромные размеры, есть чувство большого стиля. А от морской и горной панорамы из окна в эркере императорского кабинета захватывает дух.

Потом можно помолиться в уютной дворцовой церкви, где молились мученики, и отправиться пешком в путь по солнечной тропе – 6711 метров, любимому маршруту императорских прогулок, идеально подходящему для сердечников.

Гуляя и любуясь красивыми видами, одновременно ужасаемся количеству мусора, поваленных деревьев, разрушениям, врезанным дачам украинских олигархов, куда они прилетают на вертолетах, и мечтаем о том, что в Крыму будет создана жесточайшая экологическая полиция, которая возвратит этот потерянный рай.

5. Забраться на одно из плато с пещерными городами – Мангун, Эски-Кермен, Чуфут-Кале

На этих плато христиане Крыма жили в средневековье,

так как высокие отвесные скалы отделяли их от кочевников. Мангуп был столицей княжества Феодоро, просуществовавшего до XV века. Там очень интересно, но очень долго и тяжело забираться.

Чуфут-Кале с XIV века и до самого XX стал центром иудейской общины караимов, туда несложно пройти от Бахчисарая и прекрасного пещерного монастыря Мариамполь.

Но мне больше всего нравится Эски-Кермен между Бахчисараем и Севастополем. Овальные огромные камни, полностью выточенные изнутри, дома и церкви в них – все это создает ощущение не столько средневековья, сколько причудливой футуристической архитектуры. Можно напугать друзей, внезапно высунув голову из какой-нибудь неожиданной дыры.

Настоящий рай для археологов. Вообще, российскую археологию с возвращением Крыма в ее владения ожидает, конечно, настоящий расцвет.

Севастополь

1. Слушать воду, салютовать Адмиралу, смотреть на шторм

Выйти ночью на Графскую пристань, с которой, собственно, и начинается Севастополь. Пройти между сдвоенными дорическими пропилеями из белого инкерманского камня (из этого камня построен весь центр Севастополя, поэтому

он такой белоснежный, ослепительный и античный).

Погладить мраморных львов. Выйти на деревянную палубу пристани и послушать, как плещется под нею вода бухты. Любоваться на мерцающие огоньки северной стороны и на силуэты спящих кораблей.

Прийти, кстати, можно 5 июля. Это «день независимости» Севастополя – в 2008 году горожане не дали украинскому флоту установить на пристани табличку в честь вымышленного события: «поднятия украинских флагов на кораблях Черноморского флота в 1918 году». Табличку после драки с кровью отобрали и утопили, многих севастопольцев тогда арестовали.

От пристани пройти через площадь, отдав честь адмиралу Нахимову. Памятник ему поставили в 1898 году, большевики снесли его в 1928 году как оскорбляющий чувства турецких моряков, в 1959 году поставили новый.

Вышло как с Гоголем в Москве работы того же скульптора Томского, старый Нахимов стоял лицом к бухте, чуть сгорбившись, со своей знаменитой подзорной трубой и трофейным палахом турецкого паши, новый – прямой как стрела, огромный, с прямым русским палахом. Немножко неживой, зато несгибаемый.

25 лет украинской оккупации этот Нахимов был символом того, что Севастополь по-прежнему не сдастся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.